

МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО
ВАСИЛИЙ МУШИНСКИЙ

S-T-I-K-S

СЛОМАТЬ СИСТЕМУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Василий Мушинский

Стикс. Сломать систему

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472442

SelfPub; 2022

Аннотация

Вся книга – попытка соблюсти правила свойственные циклу «Карат». Герой не сверхчеловек «мерисью». Он выживает в предельно жёстком и недобром мире, по возможности сохраняя человечность, но при этом развивает свою силу в специфике «Улья». Мира, где очень многое определяется магическими «дарами» и снаряжением.

Содержит нецензурную брань.

Василий Мушинский

Стикс. Сломать систему

Глава 1

Николай, студент первокурсник, бодро топал к своему «храму науки». Настроение было себе так. До сессии было уже всего ничего. Денег толком не хватало ни на что. Даже толком не пожрать, какое там купить чего-то, о чем мечталось. А мечталось и хотелось многого – всего, сразу и неимоверно.

На фоне такого бытового голода, гранит науки казался особенно невкусным. И все же молодой задор и оптимизм брали своё.

Он остановился на светофоре.

– Так, Николай Максимович Квашнин, (парень улыбнулся) извольте веселее. Подыми те, подымите мене веки, назовите, назовите меня Вий – тихо мурлыкая попсовую песенку парень пошел по переходу

До института оставалось еще минут десять пешим ходом. Экономить на автобусе проходя три остановки ногами было не лишено смысла, но немного утомляло.

Тонкие, довольно симпатичные черты лица и светло голубые глаза –этакий эльф в джинсах, Николай был по характеру скорее практичным хоббитом, а то и жлобоватым гномом.

Неожиданно теплый летний ветер резанул по ноздрям ка-

кой-то неимоверно противной кислой вонью. Кислый уксусный запах выворачивал до тошноты. Глаза резануло почти до слез.

Студент завертел чернявой башкой пытаясь увидеть источник вони. Улица как улица. Машины, вывески, прохожие. Лишь где-то вдалеке над дорогой был странный тающий туман.

– Горит где-то что-то? Чертова вонь. – Он перешёл улицу. Голова кружилась всё гаже и гаже. Нога неловко подвернулась, и Николай на ровном месте упал, крепко разбив колено. Ругаясь всеми нехорошими словами, которые знал, он дохромал до ближайшей аптеки, впереди по улице.

Продавщица терла виски и морщилась, но все же пробила пластырь и пузырек копеечного лосьона.

– Расходы, расходы. – Ворча как старый дед, студент протер кровь на ноге и шлепнул сверху пластырь. Стул возле стола с рекламой в аптеке – это все же удобней чем на улице.

Продавщица, нестарая еще тетка, как-то хрипя в разговоре попросила.

– Молодой человек, давайте уже быстрее. Мы закрываемся.

– Что разве уже перерыв?

– Нет. Но я... Я очень плохо себя чувствую.

Проглотив готовую сорваться с языка колкость, Николай раскатал обратно штанину и вышел.

Держась за голову продавщица закрыла за ним дверь

на ключ. Головокружение накатывало волнами всё хуже и хуже... Решив, что в таком состоянии переться на лекцию глупо, Николай на ватных ногах похромал обратно на съемную квартиру.

Пройдя обратно всего остановку, он неожиданно оторопел. Офигел. Впал в лютый офигительный ступор.

Хорошо знакомая улица была словно рассечена на знакомое и – неожиданно чужое. За ясно видимой границей относительно ровный и свежий, как и полагается центру города, асфальт сменялся растресканным. Дома по краям ТОЙ дороги были явно нежилыми. Выбитые окна. Облезлая краска, выбитые двери... Не говоря уже о том, что это были **СО-ВСЕМ ДРУГИЕ** дома.

Мертвый город.

Не веря глазам, он перешагнул границу и подошел к ближайшему дому. Это была здоровенная «сталинка» четырехэтажка, с магазинами по первому этажу.

Плохо соображая, Николай оглядел вывеску магазина. Чем там торговали было уже не разобрать. Войдя в раскрытые двери, он стал оглядываться. Пустые стеллажи и обрывки каких-то бумажек... Торговали чем-то хозяйственным, но теперь все разграблено... Сил разобраться в обломках и обрывках не было...

С трудом держась за стену Николай прошел внутрь по коридору в какое-то служебное помещение.

Картинка отстранённо, пьяно плыла перед глазами. Болез-

ненное колыхание контуженной медузы под черепом было невыносимо.

Сознание выхватило одну деталь –замызганный диван. Ничего не соображая он упал лицом вниз на относительно мягкую поверхность. Вырубился. Темнота.

Пробуждение пришло рывком. Голова еще болела, но уже была ясной. Неохотно приходя в себя, он сел. Вокруг все так же было безлюдье и тишина. Только сквозняк посвистывал в пустых проемах.

Пройдя туда-сюда и подбирая мусор Николай осмотрелся. Да, это был магазин. Судя по всему, парфюмерный. Разум начинал воспринимать окружающее, память услужливо давала знание, но все равно в такое не верилось.

Маленький диван, на котором он вчера вырубился, стена рядом, стеллажи- всё это было реально. Но пустота вокруг, отсутствие людей и привычных звуков города -это наводило на мысль о кошмаре. Так не бывает!

Он ущипнул себя за руку. Больно.

Что-то произошло. Понять бы еще что. Пройдя по пустому магазину, парень вышел на улицу. Соседний, судя по вывеске, был продуктовым. Николай зашел вовнутрь, сам не зная зачем. Может есть захотелось? Но еды тут уже не было – все то же полное разграбление. Лишь грязь на полу и рассыпанные вокруг крупные белые кости. Много костей.

Расталкивая их кроссовками, студент прошел за стеллажи в служебный коридор. Мелькнула мысль попробовать найти

какие-нибудь консервы. Может и не все разграблено? В животе голодно забурчало. Это очень способствовало направлению мысли.

Пусто. Склад был кем-то очень качественно вычищен. В глубине другой такой же складской комнаты кости образовали целую насыпь чуть не до колена. Рядом в углу был обустроен лежак из горы грязного тряпья. Рядом с ним была сложена горка... Сначала в тусклом освещении из полуподвального окна Николай принял это за гору футбольных мячей. Потом присмотрелся. Не веря, он взял это в руки – и через пару секунд в испуге отбросил.

Череп. Человеческий череп с отбитой «крышкой» верхней части. Гора разбитых, как консервные банки, человеческих черепов.

Кости на полу обрели совсем другой смысл. Как и гора тряпья в углу.

Вот теперь ему впервые стало реально страшно...

До сжатого в узел желудка. До изморози, пробравшей нутро и поднявшей волосы по телу.

Николай с трудом зажал в себе желание истерично метнуться к выходу. Даже теперь житейской мудрости хватало на то что бы помнить – от хищников не бегают – догонят.

Он нервно оглянулся, со страхом готовясь увидеть пару светящихся глаз. Ничего. Глухо. Пустые облезлые полки.

Только где-то рядом свистел ветер.

А собственно, чего это он так свистит? Студент, осторож-

но ступая и нервно озираясь, пошел на звук.

Картина за очередным поворотом открылась запоминающаяся. Крайняя складская комната открывалась железными воротами наружу. Эти ворота были прикрыты так, что оставалась довольно широкая щель. Именно через нее и шумел сквозняк. Еще через неё бил яркий поток солнечного света. Этот луч зрелищно, как на картине какого-нибудь художника, освещал лежащий на полу огромный скелет.

Похоже, что это и был хозяин логова. Здоровенная как тигр, и массивная как медведь тварь. Огромные, в палец, клыки будоражили до икоты, даже на мёртвом черепе.

... Острые когти на лапищах ... Вот это да, те самые лапки, которыми можно так вскрывать черепа...

Николай откровенно пялился на скелет как школьник в музее.

Еще было в этой зверушке что-то пугающе человекообразное. Развитые пальцы, явная двуногость... Судя по большому количеству остатков костяных бляшек, при жизни, зверек был прикинут на зависть броненосцу.

Приглядевшись студент заметил внутри башки кусочек чего-то темного. Просунув два пальца в глазницу достал штуковину.

Смятый кусок свинца. Вот и причина смерти. Крупнокалиберная пуля. Чистый свинец – ни оболочки, ни стержня.

У стрелка явно верная рука и стальные яйца, попасть точно в глаз такой махине – это надо суметь. Этот же стрелок,

и выгреб содержимое полка, тут как раз удобно подогнать машину.

...Так что же это всё? Параллельный мир? Другая планета? Через какие-то врата?..

Он начал вспоминать все фильмы с похожими сюжетами. Всю фантастику и сказки про такое.

Все сказки сходились в одном. Карета станет тыквой. Ворота закрываются.

...И тогда я останусь здесь!!!...

Вот теперь он побежал, побежал, как никогда в жизни.

Обратно.

К гладкому асфальту. К людям. Прочь от мертвечины и неизвестных тварей.

Метры до недавно пересеченной границы мелькнули мгновением...

Знакомые дома. Яркая краска. Целые окна

И – молчание. То же нежилое оглушающее молчание, из которого он рвался.

Растрепанный, раскрасневшийся от бега, Николай просто шел вперед напряженно оглядываясь. Он всей душой жаждал увидеть хоть кого-то.

Сначала то, что он увидел на краю дороги, его обрадовало. Вроде бы трое мужиков на корточках сидели вокруг четвертого. Он быстрым шагом пошел навстречу. Сил от эмоций в горле не хватало даже на окрик.

На подходе острое зрение невольно стало выхватывать

детали картинки. Все трое были густо заляпаны кровью... Кровь же была размазана вокруг по асфальту. Уже подойдя на несколько шагов, он увидел два лица, обернувшиеся к нему.

Это не лица людей были. Пустые тусклые глаза и перемазанные кровью... Даже не губы... Вся морда в крови. Сидевший спиной издал жуткий урчащий звук и по животному рванул зубами лежащее тело. Тело с разорванным горлом и несколькими выгрызенными кусками явно рассталось с жизнью не только что. А потом его как-то пытались рвать человеческими зубами, но человек все же не лев. Так что выглядело это жутко и до смешного *неправильно*.

Парень даже не побежал прочь. Тем же прогулочным, даже медленней чем прежде, шагом он обошел троицу и не отводя взгляда, как краб боком протопал дальше. Удаляясь прочь от этого ужаса, он даже не чувствовал облегчения. Троица вернулась к своему блюду, не пожелав отвлекаться на «свежатину».

Психика творила нечто невообразимое.

Почему-то он не чувствовал себя сходящим с ума или в кошмаре. Не было того «не верю», которым человек отвечает на по-настоящему страшные вещи. Словно эта реальность – стала становиться привычной.

Только опустошённость и страх. Только жгучее желание разобраться в происходящем и выжить.

Где-то в переулке раздалось уже знакомое урчание. Толь-

ко на этот раз оно было задорным. Голодным. И еще- раздавалось из нескольких десятков глоток разом.

Первым побуждением было сорваться и сломя голову рвануть прочь. Куда угодно – но прочь.

Потом... А чего это они так? Может там что-то происходит? Такое что стоит увидеть.? Всё одно похоже, *эти* заняты.

Он очень тихо выглянул из-за угла.

Десятка два, а то и три «людей» в как-то странно сидящей одежде словно исполняли дикарский танец, вокруг нескольких вплотную стоящих гаражей. Присмотревшись Николай понял, что они не танцуют – просто подпрыгивают. Некоторые от возбуждения, а некоторые пытаясь залезть на гаражи. Силы и скорости для этого им явно не хватало. Вообще все они двигались как-то дёргано, неловко.

Чуть в стороне в нечеловеческой, животной позе, на заднице сидел еще один... Он тоже смотрел наверх гаража, но на нем не было одежды, а тело было в странных костяных шишках. На самом гараже стоял мужик в позе руки в бедра. Постоял, плюнул на головы осаждающим и сделал шаг от края.

Убрав голову от угла, парень думал.

... Похоже мужик влип. Может он знает, что происходит? Или хотя бы ... Он все-таки человек. Как его вытащить? Тут не поможет оружие. Да и нет оружия. Твари не заметили, повезло, а заметили бы – порвали б как того, на улице. Как мужика вытаскивать?

От гаража до глухой стены какого-то здания метра три –

на верху балконы, похоже жилые...

Надо попробовать сверху. Это дело...

Он занырнул в нужный подъезд, благо железная дверь была открыта.

Потом в голове что-то щелкнуло. Студент сделал шаг назад и очень аккуратно закрыл дверь на пружинный кодовый замок.

Тихо, без спешки, постоянно прислушиваясь к каждому звуку, он стал подниматься по лестнице вверх. Третий этаж – одна дверь с нужной стороны открыта.

Николай пару минут постоял, вслушиваясь в каждый шорох. Потом решился. Очень тихо оглядываясь он прошел на кухню. Снятый с крепежа тяжелый острый нож дал ощущение уверенности. Было что-то древнее, цепляющее за душу в этой тяжести в ладони. Немного поискав, он обзавелся еще и ухватистым цельнометаллическим топориком.

Уже с другим чувством парень прошел по всем комнатам. Ничего, ни крови, ни беспорядка. Что бы не произошло с хозяевами –отсюда они ушли самостоятельно.

Николай закрыл дверь. Впервые за последние часы его немного отпустило. Пришло неожиданное осознание голода и люто ссохшегося горла. Жадно глотая из носика чайника, снятого с плиты, он все более и более ... Не то что, бы успокаивался... Приходил в себя.

Новая реальность становилась чем то, где можно и нужно реально действовать. Уже почти спокойно он сел на диван с

куском захомяченного из отключенного холодильника сыра. Хотелось лечь. Заснуть. И –утро вечера мудренее.

Но Николай помнил, зачем пришел. Выйдя на балкон, студент помахал рукой мужику на гаражах. Тот заметил, бешено замахав руками в ответ. Кричать, привлекая внимание не стал никто.

Все тем же ножом парень поснимал бельевые веревки. Веревка была хорошей – толстой и явно очень прочной. Задумчиво свивая и связывая куски, он показал свою работу с балкона. Человек радостно закивал.

Ввязав в полученную веревку несколько палок, из числа балконного мусора, и привязав пластиковую бутылку с водой на конец Николай скептически осмотрел полученную грубую лестницу. Потом он привязал её к уходящему в бетон штырю перил.

...Должно выдержать...

Бросок бутылки был точен –она покатилась по крыше гаража.

Студент ожидал что спасаемый как ни будь закрепит свой конец и влезет наверх... Но тот задумчиво подергал веревку. Уперся ногами, проверил еще на прочность и намотал её на руку, а потом оттолкнувшись ногами, как тарзан полетел к дому.

Спружинил ногами от стены и шустро залез на балкон второго этажа.

Ошалевшие от такой наглости твари издали хоровое недо-

вольное урчание.

Спустя пару минут в дверь Николая постучали. Прикидывая что твари вряд ли до такого бы додумались, он пошел открывать.

Мужик был в общем обыкновеннейший не красавец не урод, в легком охотничьем «комке». Но на ряху светился впечатляюще, как ёлка на новый год.

– Я уж думал все хана. Благодарю.

– На здоровье. Зачем так рисковать то было, ведь поймать же могли? Залез бы спокойно – и всё?

– Жизнь без куража, хуже смерти. Не занудствуй землячек. Землячек, а тебя как кличут то? Меня – Лаки.

– Николаем зовут.

– Так не за паспорт спрашиваю. Крестили в улье как? На свежак ты не похож – больно шустрый и вменяемый.

– В каком улье? Что тут вообще происходит? Вторжение? Параллельные миры? Что это за мерзость вокруг???

– Значит все-таки свежак. – Мужик лукаво улыбнулся и провел рукой по чернявой башке с небольшой залысиной – Значит слушай сюда, мудрого человека, слушай.

Это все, куда ты попал, называется ульем. В натуре похоже на параллельный мир, только сшитый из кусков разных миров. Они время от времени сюда прилетают. Только не сверху падают, а как при колдунстве сначала туман, а потом опа и появляется кусок. Называют это перезагрузкой.

Толком никто не знает, но народ болтает что все это ко-

пии, потому что ни в одном мире никто не слышал об исчезновении целых городских кварталов.

Ты сам то туман видел? Кислятиной еще пахнет?

– Видел. – Студент кивнул.

– Вот это оно и было. Здравствуй, Улей – мать...его. Зовется так, потому что состоит из таких кусков, типо сот. Каждый раз кусок появляется свеженьким, с людьми и барахлом как в своем мире жил, заменяя опустевший.

У свежаков вроде тебя первый вопрос бывает – а если в тот туман при перезагрузке нырнуть, не попадешь ли обратно?..

Николай посмотрел исподлобья на, с явным смаком учительствующего, Лаки – Не попадешь?

– Неа. Сдохнешь или рехнешься.

Слухай дальше. Люди, которые сюда попали, начинают делиться на две части. Зараза тут в воздухе какая-то. Основную массу она меняет совсем. Ты видел. Мозги плывут, потом потеря сознания и вуаля поднимается уже не человек, а зверушка, жадная до любого мяса. По срокам бывает разное. В этом стабе буквально за час. Так что выживают тут редко.

– Но я же не стал таким!!!

– Не перебивай, старших. Я ж говорю – попавшие делятся на две части. Небольшая часть, обычно один из пары десятков, остаются в разуме. Такие называется иммунными.

Другое дело, что потерявший сознание и попросту безоружный человек недолго проживет среди голодных зверю-

шек. Ты как жив то остался? Парнишка ты везучий и смышленный, но тут уж надо было расстараться? – Заинтересованно спросил мужик.

– Я был близко от края этого ...места ...когда все случилось. Все плыло перед глазами. Вышел за границу, а там мертвые дома. Зашел в один из них, там и вырубился. Очнулся, стал оглядываться – кругом все разрушено, а еще там кости валялись от какой-то здоровенной твари. У неё в башке так пуля и осталась. Потом побежал обратно. Тут тебя и увидел... Услышал точнее.

– Завалили, значит, гады рубера. А я-то гадал откуда здесь такая стая пустышей, да и бегунов пяток. Вот оно как.

Ты, слушай свежие зараженные они слабые и тупые. Вот когда отожрутся начинают меняться – бегают быстро, зубы выращивают когти и чем дальше, тем хуже. Догадайся что получается из этого?

– Так эта тварь была человеком?

– Была. Все были, а потом стали тварями, жрущими любое мясо. Матерые жрут всех. Этот сидел у края сегмента и жрал людей еще не оклемавшихся и пустышей, да и покруче тварей, что сюда лезли при перезагрузке. Сыт был всегда – оттого и рейдеров не трогал почти. Так что было тут безопасно... А теперь... Вот я и нарвался. От свежих я бы сбежал, вот от бегунов не сбежишь. Хорошо хоть успел на гаражи залезть, оттуда клювом пару забил – остальные в осаду сели.

Жаль спораны пропали. Сожрали их вместе с телами.

– Спораны?

– Да. Вот, глотни кстати. – он протянул небольшую плоскую фляжку. Николай машинально взял и сделал глоток. На вкус это была смесь какого-то крепкого ликера с чем-то исключительно мерзким, отдающим гнилью. Даже спиртовая крепость и сладкая пряная отдушка не могли полностью забить этот вкус.

– Жуткая дрянь. Что это?

– Нектар. Напиток жизни. Если иммунный его не похлебает недельку и больше – подойдет. Причем дохнуть будет долго и зрелищно.

Самая мякотка это из чего эту божественную штуку делают. Смекаешь, землячек?

– Из чего?

– На зараженных, тех что поживут – пожуют кого – чего, на затылке вырастает костяная шишка, а в ней такие шарики. Вот из них.

– То есть это гной зараженных? – Николая перекосило. Лаки наблюдал с насмешливым удовольствием.

– Нифига не похоже. Твёрдые шарики, вроде чаги. Вот эти шарики здесь основная валюта. Единственно стоящая вещь. Все остальное сыплется за так, только собирай. Это можно только добыть. Не добудешь – сдохнешь.

Заболтались мы с тобой. Мотать отсюда надо, забрать чуток хабара и сваливать на стаб. Ты как, иди быстро с грузом сможешь?

Скорость и скрытость наш единственный вариант. Склада с оружием тут нет, даже мой арбалет остался на гаражах. От мелочи ещё можно отбиться «клювом» (он показал подвешенный к поясу молоток с острым концом), но от серьезных тварей одно спасенье- ушки на макушке и бег ползком. Сейчас загрузимся консервами по рюкзаку и отчалим.

День ходу ножками и можно будет чуток расслабить булки. – Закончил рейдер.

– Может машину какую поискать? Или тачку садовую?

– Машина дело хорошее, только где ты на неё ключи возьмешь, если водила уже урчит в местном хоре? А если и возьмешь – она знаешь ли шумит и видно её издалека. Твари посерьёзней с удовольствием этим пользуются. Нет, машина без хорошего ствола – это унылое самоубийство. А с пачкой стволов – веселое самоубийство. Потому как зверьки любят шумное веселье. И на дискотеку начинают подваливать стадами.

Для рейдера, который хочет еще чуток похлебать вонючего медку улья единственный путь – это поменьше отсвечивать.

Тачку или велосипед хорошо бы, но в гаражах я ничего подходящего не нашел... И лезть вглубь района не стоит. Валить отсюда надо побыстрее, пока еще серьезных тварей не набежало.

В общем так, повторю, на цырлах топаем отсюда в ближайший продуктовый – затариваемся харчами и бухлом, сколь-

ко сможем, и в марш бросок.

Бухло здесь в хорошем ходу – его и пить можно, и нектарчик без него не состряпаешь. На стабе на него чуток вооружимся и приоденемся. Тогда можно будет и в серьезный рейд.

На выходе мужичек сдернул с вешалки куртку с большим количеством карманов. – Возьми. Рюкзака я тут не вижу, так что сойдет за разгрузку.

День был не жаркий и все же куртка на плечах казалась лишней. Пара деловито обшмонала квартиру на предмет разных полезностей и отправилась в путь. Движение состояло из быстрых переходов вдоль стен. Крадучись, они довольно шустро двигались к цели, намеченной Лаки.

... «Знаю я тут магазинчик подходящий, в нем и затаримся» ...

Топорик нудно шлепал по бедру качаясь на куске проволоки – это раздражало. И все же на душе было значительно легче. Это странное, с постоянными оглядками, усилиями что бы не шуметь и торопливостью, перемещение походило на игру. Может быть поэтому было почти не страшно. Хотя напряжение конечно было.

Пол часа такого дела и нужный магазин был найден. Дверь входа была распахнута. С порога, по всему, магазин был нетронут.

Лаки снял свой молоток с карабина и, скользя как тень, проверил весь магазин. Чисто.

– Привыкай, землячек. Тут вся твоя жизнь от таких вещей зависит. Кто кого первым засек – тот тем и закусывает.

Так что прятаться, красться, смотреть и слушать. Укрытия и пути отхода замечать на будущее. И бинокль тут для выживания важнее ствола.

Всё, пора заниматься делом.

Он деловито вылил в унитаз пару больших пластиковых бутылей воды и начал медитативно сливать в них какой-то дорогой алкоголь из маленьких бутылочек.

Делать пока что было нечего, и Николай вспомнил что видел буквально в шаге вывеску ювелирного магазина. Где ювелирка – там и охрана, а охрана – это оружие. Может и получится разжиться чем?

Тихо отойдя от все также увлеченного товарища, он обошел полки и вышел наружу. Ювелирный был таким же тихим и пустым. Немыслимо дорогие камни и золото, не мечтавшие даже в прошлой жизни, ненужным мусором пылились на подставках. По ноздрям потянуло каким-то незнакомым омерзительным запахом.

Смутно догадываясь что это, студент покрался к его источнику. Топорик в руке слегка подрагивал.

Распахнутая настежь дверь с табличкой «охрана». Вот и оно. Бить тут правда уже было некого. Уже. К лучшему или к сожалению?..

В общем то это была обычная офисная комната. За одним отличием. На полу в луже...разного... Лежал труп. Сильно

разорванный и объединенный.

Рассматривать ближе это красно-буро-беловатое нечто желая не было. Неудержимо тянуло блевать. Никакой фильм ужасов не мог передать полного образа с его запахом, видом...обыденностью. От того, что, буквально часы назад, ЭТО было человеком мутило.

Николая согнуло дугой в рвотном спазме. Нутро от подреберья свело немилосердной болью. Потом отпустило. Может сыграло то что брюхо было почти пустым, а может то что уже начиналась привычка к подобным картинам.

Упрямо пытаюсь вернуться в разум, он упрямо твердил как молитву -

– Оружие, оружие, тут где-то должно быть оружие. Где? – От истерического срыва, как ни странно, помогало.

Сейф в углу было не открыть без кода или резака. Остатки кобуры на этом... теле пусты. Нигде рядом ничего. Оторванные обглоданные руки ... А это что?

В сжатой отброшенной кисти что-то блеснуло.

Николай разжал пальцы.

Чужие сведенные пальцы на куске металла. После он как-то очень почтительно положил остатки руки охранника на его тело. В ладони лежал маленький как игрушка, блестящий никелем, пистолет.

Предохранитель был не снят. На рукояти были явные следы крови и кожи. Ну ясно. Не надо быть великим сыщиком что бы представить произошедшее.

Когда на охранника попер... Или поперли? Он сначала просто ударил по голове. А потом его попросту смяли и загрызли.

Что там болтал Лаки? Так и умирают иммунные.

Сняв скатерть с маленького стола, Николай увлеченно на чисто вытер пистолет. Тщательность была как глоток освежающего.

Невелико подспорье если разобраться – восемь патронов и все. Но лучше иметь, чем не иметь.

Первоначальный азарт прошел, и он уже сам был не рад, что сунулся сюда.

Сунув добычу в карман куртки, Николай пошел обратно.

Лаки уже заканчивал. Обе бутылки были заполнены под пробку и закручены. В них сочно плюхалось какое-то янтарное пойло. Рядом возвышалась гора опустошенного стекла. Обвязав бутылку своеобразной «упряжью» из веревок и тряпок, он закинул её на спину.

– Землячек, не болтайся без дела. Раз уж разведаль че здесь где, набери каких ни будь консервов, чтоб по карманам хорошо вошли. Рыба, там мясо, такое что б нажористо. Только в стекле не бери. Лучше всего в тонкой жести и алюминии – тебе ж переть. На сутки двое это нам на пожрать.

Как загрузишься-вот цепляй наш хабарок на спину и пойдём.

Через полчаса товарищи неспешно топали к новой цели. Вевочная обвязка, обмотанная и подложенная каким-то

тряпьем, была довольно удобна, но все же общий вес был очень чувствительным. Особенно вместе с весом куртки набитой консервами и пистолетом, о котором он так и не сподобился сказать Лаки.

Впрочем, жаловаться, глядя на то как товарищ прет тот же вес, плюс перевешанный вперед рюкзак, не хотелось. Не говоря уже о том, что Лаки все так же молчаливым Чингач-гуком разведывал путь, замирая и оглядываясь в бинокль.

Разбитые городские кварталы сменились заросшим травой пустырем, потом какой-то местностью с одноэтажными домами. То ли пригород, то ли деревня

Николай изрядно взмок и вымотался. Лаки был всё так же бодр и сосредоточен. Выбрав по каким-то своим соображениям один из домов мужик негромко, но весело заявил.

– Вот тут привал сделаем. А то вдруг война, а мы уставшие.

Дом за высоким кирпичным забором с крепкими железными воротами был распахнут и пуст. Рейдер уже узнаваемым номером прошел вперед, оглядывая опасности. Потом вернулся и закрыл ворота на засов.

– Порядок. Будем отдыхать.

Глава 2

В доме, за столом Лаки опять стал многословен и словоохотлив, слова полились просто потоком. Николаю подумалось что эта говорливость точно от долгого молчания в рей-

де.

– Скажи, Лаки, а может стоило все же поискать оружие. Там же рядом ювелирный был?

– Не стоило, охрана магазина что имеет? Пистолеты разве. Из пистолета можно завалить только тех тварей, которых я и так «клювом» уработаю. А на шум прибегут такие, против которых пистолет не оружие. Так что пустая трата времени и сил. Было бы время и автоген, можно было бы сейфы по вскрывать и здесь, и еще в паре мест.

Вот только со временем – упс. Нельзя там было задерживаться.

Время в нашем деле – это все.

Раньше придешь на перезагруженный сегмент – попадешь под проблемы со свежаками. Они же сначала тупят и не въезжают в происходящее. Так что рейдера могут на раз принять за бомжа или бандита и посадить в обезьянник. Потом перерождаться начинают. Что то, что другое – жопа.

Чуток задержишься – и встретишься с набегающими на нямку зараженными. Твари среди них встречаются такие, что танк могут порвать. Мы вообще и так чуть – чуть не опоздали свалить.

А всего хуже если нарвешься на большой рейд с машинами... Эти могут быть хуже всего. – Он как-то замолчал.

– Слушай, ты же говорил машины – это самоубийство? – Заинтересовался парень.

– Обычные неподготовленные – да. Но, в хороших жир-

ных стабах делают специальные машины, да еще добавляют к ним бронетехнику. Вот с такой колонной уже можно делать дело.

Да только у таких команд и враги соответствующие. А одиночные рейдеры им вообще грязь. Кончат между делом, чтоб хабар не подрезал и дальше пойдут.

Эээх свой бы рейд замутить... Что для этого нужно? Хорошая машина, хорошее оружие, начальный капитал что б людей набрать. Что б подняться – для начала надо иметь на чем подниматься. Хоть в этом в Улье как везде.

Если еще команду подобрать с хорошими дарами, это вообще круто. Несколько бойцов с хорошими развитыми дарами вообще риск снижают почти до нуля. Чем лучше развиты дары, тем лучше выхлоп и, тем меньше риск. Стронги так те вообще иногда колонны внешников потрошат.

Да уж, чем больше прожил – тем больше проживешь.

– Подожди, подожди – что за дар? – Николай удивился.

– Дары улья. Эта такая штука... В двух словах не расскажешь. Как колдовство или умение в компьютерной игрушке. Только вот они бывают полезные и почти бесполезные. Каждый иммунный чем-то таким да владеет, как повезёт.

Самое крутое это копировать вещи – таких зовут ксерами. Еще бывают те кто мысли читает, лечит – этих с руками берет и развивает любой стаб, кормит поит и пылинки сдувает. Ну, а бывает... Знал одного – так он классно комаров из комнаты выгонял. Другой воду в стакане превращал в ка-

кую-то твёрдую как дерево фигию.

Все как везде, как с талантами повезет, так и среди людей устроишься... – Лаки мечтательно задумался.

– А ты?

– Я? Могу на время становиться ловким как макака, скорость, сила и даже выносливость становятся круче чем у спортсмена. Неплохо так, и не на пять минут. Только нектаром потом все одно отпаиваться надо, а то будешь как похмельный.

Бывает и лучше, но жаловаться грех. Для рейдера одиночки самое то. Холодным оружием мелких тварей мочить – то что доктор прописал.

Серьезных тварей что б жемчужины добывать ... (он тоскливо скривился) Тут только хорошая пушка нужна – бронепробивная и с оптикой. Патронов к ней надо – тоже не три штуки.

Как в любом бизнесе, что б помногу брать – надо для начала по многу вкладывать. А много в одиночном рейде – хрен возьмешь. Замкнутый круг.

Вот и бьешься – пока не нарвешься... Раньше или позже. – Рейдер налил в шпионеренную чайную чашку еще живчика и выпил.

Николай посмотрел на задумчиво замолчавшего товарища. – Ты вроде говорил, что стабы организуют целые рейды на машинах??

Тот махнул рукой. – Ты имеешь ввиду прибиться к таким?

Это еще хуже. Когда сам по себе, тебе еще может повезти, или сам чего насмекаешь.

С такими это – всё работа на дядю. Грузишь – возишь – пасешь. Раньше или позже, все одно, довольно быстро нарываешься – и всё.

На кого не выпади – твари, конкуренты, внешники – конец один. Не по мне это – быть расходным мясом для тех, кто крутит всю эту мясорубку. Уж лучше я сам буду делать свою судьбу. А то что без изначально хорошего дара возможностей мало... Забей. Прорвемся.

Он вскрыл пару банок консервов открутив «ключи» и стал их лопать реквизированной где-то здесь же вилкой.

Студент ошалело переваривал услышанное. – Внешники это что за звери?

– О. Точняк. Молодец, землячек (Лаки опять развеселился). В десяточку. Это и есть самые злобные здешние звери, гаже элиты. На хайло чуток разница видна – а так уроды еще страшнее.

Запомнил, что я тебе за улей рассказал? Что он из кусков разных миров слит?

– Ну да.

– Так вот у нескольких из этих миров есть сюда постоянные двери.

– То есть можно найти свой? и ?..

– Ага, оставайся рыбой, плыви к своему деду. Он рыбу любит. Жареную! – рейдер горько заржал – Те, кто в улей по-

пал –инфицированы. Что зараженные что иммунные, и нам таким, путь к чистым закрыт. Хуже, чем обитателям чумного барака. Я не слышал, что бы кто толком знал, что такое местный паразит – и почему от него появляется дары.

Да и мало кому это сильно интересно. Штука поважнее в том, что та же дрянь что нас пропитывает что-то делает с нашим ливером. Мы перестаем болеть практически всеми болезнями, становимся сильнее и быстрее, заращаем самые дикие раны.

С такими бы способностями – и назад. Каждый бы стал звездой цирка. И ни тебе насморка, ни триппера. Живешь сколько можешь, пока ни прибьют. Отращиваешь – заращиваешь на себе круче любой ящерицы.

Знавал типа – погремуха «Лихо», так он себе глаз отрастил. Только один момент...

Внешники из наших потрохов чего-то полезное для себя гонят. Как – не знаю. Но то, что мы для них не люди, а просто ценное сырье знают все. Как не знать, когда порою стабы под ноль режутся.

Видать сильно ценное сырье – своих порой тоже теряют по многу. От нас. От тварей...Еще и стронги на них иногда охотятся ради оружия и патронов.

И все равно лезут...

– Стронги?

– Все хватит. Остальное потом. Устроимся мы с тобой как надо, верь мне. Пока надо реально отдохнуть и выспаться. –

Лаки отодвинулся от стола и замолчал

Деревня с её гостеприимным домом осталась позади. Впереди пошел все такой же заросший травой пустырь. По нему тянулась убогая гравийная дорогой. Пара целеустремлённо топала вперёд в настороженном молчании.

Местность по сторонам была ровной как стол, с редкими пышными кустами.

Николай равнодушно пялился вперед, когда его словно толкнуло в спину. Мир как-то изменился. Из-под одних цветов словно просвечивали другие.

...Грибы не ел ...

Картинка мира странно изменилась. Лаки светился оранжевым и почему-то грязно серым

А впереди в стоявшей близко к дороге группе кустов светилось десять оранжевых с багровым силуэтов. Они словно вжимались в землю замерев.

Парень сжал пальцами плечо идущего рядом.

– Там. В кустах кто-то есть и не один. – Тихо прошипел он в ухо.

– На что похожи? – Спросил рейдер тихо.

– На тварей.

Лаки очень плавно спустил груз с плеч и рюкзак, снимая с пояса острый молоток на длинной рукояти. Из зелени, где было бы заметно и кошку, без шума поднялись твари в грязных тряпках и костяных бляхах. В тряпье ещё угадывалось происхождение – но никто бы не назвал это одеждой. Да и

на людей это уже было похоже мало. Бурая звериная кожа обтягивала поджарые мускулистые тела двуногих "гуманоидов". На голой коже тел и черепов там и сям виднелись серо-бурые костяные наросты. Тёмные "крысиные" глаза смотрели с читаемой охотничьей злобой.

Одна. Две. Три. Их морды можно было бы назвать весело улыбающимися – вот только здоровенные клыки хищника, который идет к тебе – если и выражают веселье ... То тебя оно не заражает.

За тремя "костяными" поднялось семеро похожих на изуродованные трупы. Искажённые тела, ещё сохранявшие часть человеческого – были одеты в узнаваемую хоть и очень грязную одежду. Впрочем, штанов им явно не хватало...

Неспешно растягиваясь цепью, десяток тварей окружал людей.

Рейдер словно приплясывая на чуть согнутых ногах, дерганной походкой двинулся им навстречу. «Клюв» с длинным острым шипом в навершии ходил туда-сюда в руке.

Сближение ...

Почти незаметный глазом выпад остриём – одна из «костяных» тварей дергаясь упала мордой в землю. Голова с разодранной глазницей конвульсивно сдирала траву шипами.

Шаг назад и широкий замах со свистом. Остальные чуть попятились. Девять тварей опять стали замыкать кольцо.

Николай, до того замороженно снимавший груз, как-то от-

страненно отметил, что его не замечают. Злой азарт затопил душу.

Цельнометаллический топорик крепко ударил рукоятью по руке – лезвие глухо шмякнуло по ближнему затылку. Тварь мешком осела вниз.

Быстрый рывок и еще одно тело, в густо испачканной бурой сухой кровью рубашке, растянулось на земле.

Смесь из злости, страха и азарта била через край.

Еще один, вылупившийся нечеловеческими бельмастыми гляделками, довольно быстро попытался сгрести парня руками, целясь зубами в горло. Топор попал ему в висок, с хлопаящим звуком вышел обратно.

Правый «костяной» сделал шаг в сторону, еще небольшой шаг – и быстрым прыжком перелетел метры до Николая.

Одна лапа ударила когтями по правому плечу, вторая сверху вниз в низ лица и горло.

Руку невыносимо свело, топорик отлетел в сторону. Лицо полыхнуло болью – удар попал вскользь, но все равно оглушил. Парень спиной и боком упал на землю. Сознание осталось, и он увидел, как в затылке «зубастого» появился молоток. Чавкнуло, брызнуло – «клюв» был вырван обратно.

Николай перекатился на левый бок и попытался встать. Он увидел, как рейдер метнулся вперед к последнему оставшемуся «костяному».

Дуга замаха – и тот скалясь, падает вперед, с проломленным виском.

Оставшихся Лаки забивал как курей в суп- методично и деловито. Шаг –удар сбоку- чавк вынимаемого «клюва». Закончив, он так же ритмично подошел к стоящему Николаю. Подняв свой рюкзак, рейдер вынул из него какую-то банку и пачку пластыря.

Быстро, по птичьи, глянул.

– Горло целое, повезло. Остальное по местным меркам фигня. Сейчас намажу обезболивающим – заживляющим и пойдём.

Дрянь из банки явно много чего могла. Во всяком случае течь по шее перестало, да и боль стихла. Рейдер закончил мазать пальцем и шлепнул сверху пластырь. Потом сняв куртку обработал также и руку.

– Всё цепляй груз и марш, марш.

Он развернулся, приседая с ножом у тел «костяных.» Расковав добычу в кармашки на поясе Лаки подхватил свою бутылку.

– До расслабона еще почти час топать. Хочешь жить -давай шустрее.

– Но рука...

– Одна. Цепляй груз другой. Шевелить ногами она тебе не мешает» Лицо стало очень резким и неприятным.

Николай с усилием влез левой рукой в сбрую кое как зацепив бутылку. Было больно, но все же не невыносимо –обезболивающее начало действовать.

С мрачным удовлетворением глянув на трупы уродов он

нетвердым шагом поплелся вслед за рейдером.

Место где они сели на отдых когда-то было автосервисом. Похоже, что это было не вчера. Теперь это была изрядно потрепанная двухэтажка, все же сохранившая тонированные стекла в окнах. Вокруг на расстояние обзора тянулись разрушенные гаражи и какие-то тех корпуса.

Лаки шлепнулся задом на заскрипевшую пружинами койку, в офисной клетушке второго этажа. Развернул тряпье из рюкзака, обустроивая импровизированный стол.

– Хорошее место. Ценного здесь не водится ни для зараженных, ни для рейдеров и до следующей перезагрузки не будет. Это не считая того, что уходить от преследования здесь куда легче чем гнаться.

Самое наше рейдерское место.

Лаки явно что-то прикидывал в уме. Лицо было задумчивым. Он налил себе стопку живчика в стакан –крышку от фляги. Потом заел очередной консервой.

– Значит так, землячек, буду я тут заключать сделку. Тяжкое это дело, но по-другому такого не срастется.

Загоню бухло одним ребятам... Хоть и не хочется. Так вот, ты поедешь с ними. Устроишься – для улья нормально. Лекарь у них тоже точно есть, знаю наверняка.

Сейчас, вот, выпей. – Он налил стакан до краев живчиком.

Николай, уставший и измотанный до полного отупения, физически и душевно, механически выпил. Живчик все же был предельно странной штукой – с одной стороны мощно

полегчало и сразу люто зачесались грубо раскромсанные раны. С другой... Стакан очень крепкого пойла на пустой желудок ударил по мозгам, как чугунная гиря по куриному яйцу. Но прежде чем упасть лицом в тряпье, он еще увидел, как Лаки выйдя на мини балкон, пускает вверх ракету стартового пистолета.

...Это то здесь откуда...?

Пробуждение из черноты без снов было резким, как толчок. Словно ощущение чужого взгляда и злого присутствия. В относительной тишине стаба, непохожей ни на шумный город, ни на звуки деревни или леса, едущая машина взаправду ревела невыносимо громко, обозначая себя вдаль.

Николай встал, подходя к стеклянной тонированной стене. Сквозь неё было хорошо видно, как маневрируя по дороге среди обломков подъезжает машина. Больше всего она походила на причудливо тюнингованный полицейский бронетранспортер. Скорострельная пушка на башенке, как у БТР, щели для обзора и стрельбы – это было даже знакомо и понятно. А вот наваренные по окружности решетки и металлические шипы – странно.

Серо зеленая небликующая окраска и общий незнакомый покроем техники добавлял экзотики в картину.

Лаки стоял внизу на парковочной площадке, держа руку в рюкзаке на животе. Бутыли стояли у него возле ног.

Из открывшейся двери водительской кабины выпрыгнул мужик в зеленом камуфляже и черной бандане.

– Лаки, сколько лет сколько зим.

– Грей, вы прописдели три часа. А должны были подъехать через пол, при самом неудобном случае. Так дела не делаются.

Тот насмешливо оскалился, подняв ладони в обрезанных перчатках. Потом упер руки в бедра и ответил.

– Извиняй, тварям улья, как-то до задницы все чужие сложные планы. На ферме пришлось отбиваться от немаленькой стаи, а потом еще и зачищать последствия. Радуйся, что твой сигнал вообще сначала заметили, а потом не забыли.

– Бизнесмены, тувевы, у меня для вас тема, а вы её пролюбить готовы.

Грей, чуть наклонив голову, лыбился, глядя на бутылки.

Лаки махнул рукой.

– Выпивки хорошей две бутылки, где попало такой не нароешь. Да еще свежака заберете.

– Свежак, это хорошо. Ты имеешь ввиду на ферму?

– Да, как хочешь.

– Как звать?

– Никак. Не крестил я его. Сам догадайся почему.

– Понимаю. И где он сейчас? – Спросил приехавший.

– Там наверху, вырубился после перехода и стакана живца.

– Тоже понятно. Ладно не хипеши, заберем. Что у него из оружия? Какие дары? – Грей говорил негромко, но цепко.

– Топор только. Дар еще не прорезался.

– Совсем зелень...

– А ты что стронгов пачку хотел? Вот был бы номер.

– Сэмми! – рявкнул приехавший. Из двери кузова высу-
нулся еще один банданно – камуфляжный.

– Давай сюда короб, тройку

Тот нырнул обратно, вернувшись с футляром.

Николаю с его позиции было хорошо видно, как Грей рас-
крывал замки и показывал какую-то длинноствольную как
винтовка, со снайперским прицелом и магазином пушку...

Лаки с огромным интересом её рассматривал, хотя поза
была всё та же несколько напряженная с рукой в рюкзаке.

– Патронов еще. Пять рожков. За всё.

– Харе хамить – три. И это только потому что была на-
кладка с задержкой.

Рейдер всем видом выражал недовольство, но спорить не
стал.

– Сэм, Кенни забирайте свежака и отбываем.

Студент тихо шагнул назад и притворился спящим.

Пара камуфляжных бодро зашли в комнатку. Один не
сильно тряхнул за плечо лежащего.

– Вставай, спящая красавица, с нами едешь.

Николай сел, изображая просыпающегося человека. Он с
искренним удивлением только сейчас заметил, что все еще
в той же куртке, набитой консервами и залитой кровью.

...Как он вообще в этом спал ?..

– Вы кто?

– Мы те, с кем ты едешь. Сказано это было вполне доброжелательно. Они вышли наружу. Лаки недовольно поморщился, глянув на них.

Грей прищурился – Так он еще и ранен?

– Поверхностно. Вот поедешь с людьми А я здесь уже лишних три часа. – Лаки все так же скривившись, кивнул Николаю, сделал шаг вбок и нырнул куда-то вниз в технический тоннель. Только мелькнул длинный футляр на спине.

Банданный цепким взглядом ощупал парня и спросил

– Это значит переносной консервный склад? Консерва... Тоже сойдет. Садись назад.

Николай сел в кузов броневика, где на специальных лавках сидело двое и еще один в вертящейся штуке под башней.

Броневик подняв столб пыли колесами, поехал.

Экзотическая техника, если разобраться, ехала довольно тихо. Не бесшумно конечно, но для бронированного шуппанцера тихо – и быстро. Полчаса на лавке в молчании под мерный шум двигателя и приехали.

Объект можно было назвать фермой только в шутку – это явно в прошлом было что-то военное. Было видно, что после загрузки объект еще хорошо доработали. Обзор из затянутой бронестеклом щели был не ахти, но его хватало что бы разглядеть колючку в несколько рядов у забора и поверх забора. Вышки, закрытые как стрелковая точка и бетонный забор – все было свежим и хорошо содержалось.

Зеленые металлические ворота впустили броневик. Николай вместе с парой соседей по поездке вылез наружу.

Грей орал на какого-то субъекта, стриженного под машинку и одетого в спортивный костюм.

– Ты что ххх, вообще? Совсем ххх? Спек мозги выжег? Ты какого «объедки» попер на свалку? Хочешь, чтобы сюда еще одна стая с элитой во главе явилась? А может и не одна???

Тот оправдывался, хотя рожа была скорее злая, чем виноватая.

– Шеф, а что ты предлагаешь? Машин осталось две. Людей сам пересчитай. «Мусорник» переполнен, а отправить все куда полагается – мне тупо некем.

«Материал» отработан весь, заказ выполнен, на говно не пропало ничего. А «объедки» ... Так я ж не абы как – все запаяно в пластик начисто – запаха быть не должно. Будет возможность, вывезем как полагается.

Николай издали смотревший на разговаривавших у какого-то местного здания, заметил штабель пластиковых контейнеров рядом. Грей, до того увлеченно песочивший мужика, обернулся.

Лицо еще перекосило раздражением.

– Вы, двое. Какого еще здесь? Делать ххх? Свежака отведите в общий отстойник и возвращайтесь. Тут работы ххх, не переххх.

Двухэтажка дальше по двору похоже и была тем местом куда их отправили. У ее входа возле прикрытой двери сто-

ял еще один штабель пластиковых коробок. Походя Николай вскользь глянул на эту горку. Ему стало плохо. Через прозрачный белесый пластик были явно видны черепа – два или три. Мысль еще не дала ответа, испуганно мечась в голове, когда они уже прошли внутрь.

Комната была вроде ментовского обезьянника – решетки из прутьев от пола до потолка и отдельные камеры- сектора. Несколько были пустыми, в одной сидело трое мужиков. Мужики выглядели мерзко – грязные тряпки, небритые морды, истощенный вид. Один был безумен – искаженное лицо и лихорадочный взгляд. На каждом была та печать истерической оглушенности, которая бывает с людьми после серьезного излома.

Парень все так же непонимающе оглядывался, скользя взглядом по пустым камерам, где валялись пустые кружки, миски и тряпки. Из боковой двери вышел мужик в прорезиненном фартуке хирурга и перчатках. Угловатое сквадраченное лицо, белые брови, белесые ресницы и брезгливая складка в углу губ. Не самый приятный тип, не говоря уже о мрачном взгляде светло голубых глаз, от которого становилось неловко.

Один из камуфляжных приветственно кивнул ему.

– Трот, тут что только эти остались?

– Да, Срочный заказ с предоплатой. Пришлось переработать всех. Заниматься теперь вам. Погрузка – не мое дело.

– Ты не в курсе, когда заказчик подъедет?

...Из клетки выхода нет. А во дворе заведённый броневик. Хоть на газ нажать я смогу...

Еще не разогнувшись до конца, он сунул руку в карман. Палец сдвигает рычажок. Не вынимая пистолет, через одежду Николай два раза выстрелил в первого. Тот упал, корчась на полу... Еще выстрел в не успевшего отреагировать веселого. Так же корчась он попытался развернуть автомат. Слишком поздно, да к тому же, не сняв с предохранителя.

Николай сделал шаг вперед. Вынул руку с оружием из кармана и почти в упор выстрелил в голову. Башка мотнулась от удара, по полу брызнуло кровавым.

Он развернул пистолет в «хирурга». Тот молчал и смотрел в глаза. Как-то очень спокойно.

– Давай сам туда. – Внутри было ясно и твердо, а вот голос у студента сорвался на истерику.

Блондин молча зашел в бокс. Николай закрыл дверь торчащим в ней ключом, машинально убрал его в брючный карман.

Заключенные смотрели на происходящее с лихорадочным возбуждением.

...Этих надо освободить. Так будет правильно. Может смогут быть чем-то полезны. Автоматов же теперь два...

Он подошел к решетке и стал отпирать «обезьянник». Быстро провернув ключ, Николай рефлекторно сунул его в куртку и потянул ручку. Когда дверь с металлическим лязгом стала открываться, безумец нетерпеливо прыгнул впе-

ред. Решетчатая железная дверь зубодробительно ударила по раненному плечу, Николай неудачно качнулся, поскользываясь. Неловко опрокинувшись, он упал с силой ударившись головой. Потеря сознания. Темнота.

Возвращение. Боль. Холодно. Холодный жесткий бетон пола. Болит голова. Через майку пол давит холодным.

Он кое как встал, ощупывая немалых размеров шишку. Куртки с консервами и пистолета с патронами не было.

Тела камуфляжных были отодвинуты к стене и выглядели так, будто их исступленно били ногами. Даже лица были разбиты в мясо, а на одежде были кровавые отпечатки обуви. Их оружия то же видно не было.

– Что же тут произошло? – Риторически спросил он в пустоту.

Неожиданно зазвучал ответ.

– Ты навернулся об пол. Этот поехавший клоун стал отрываться на трупах. А Варенец забрав ствол Кенни рванул к свободе. – Это явно говорил не дух свыше, а забытый в боксе «хирург», он продолжил.

– Слышны были выстрелы, потом завелся движок броневика. Джаз подобрал второй ствол, твой шмот со жрачкой и пистолет, да по-тихому пополз следом. Последним, не в себе, вылез этот дурак. Выстрелов уже не было.

Судя по тому, что было слышно, Варенец таки угнал броневик и выбив ворота укатил. Наши из оставшихся на втором и грузовиках дернули следом... Заснять бы этот цирк и

продавать по стабам – был бы богат.

– Сука... Нет, ну что ему стоило. Вернул бы меня в норму, вместе бы сбежали. Два автомата лучше, чем один.

– Холодный расчёт. Время шло на секунды, пока наши не прочухали и не набежали со стволами на изготовку. А так – выигрыш во времени, оружие в руках – он даже броневик сумел угнать. Шансы оторваться у него хорошие и, если доберется до стаба будет героем. Богатым и известным героем.

Это ж ему состояние привалило – не каждый стаб владеет.

– А второй?

– Да то же самое. Спасать свою шкуру удобнее с запасом, стволом, быстро и без обузы. Не говорю уже о времени, которое горит.

– ССуука. Ссуки. Все. И этот ... Лаки. И весь этот улей сучий.

Это был уже не гнев, не истерика, не злоба, не излом. Что-то очень спокойное и холодное. Через минуту он абсолютно спокойно спросил.

– Так псих уже просто ушел? Без шума?

– Кто? Николай? По паспорту его так звали... А крестить здесь не успели....

Да ушел куда глаза глядят. Даже не обыскивал ничего.

– Тёска. Надо же... – Николай уже оглядывался по сторонам.

– Есть у меня к тебе предложение, сделка. – "Хирург" говорил с каким-то твёрдым, отрешённым спокойствием.

– Ну?

– Я скажу тебе где взять оружие. Живчик. Всякого полезного.

– На свободу хочешь?

– В определенном смысле.

– Это ты давай конкретнее. Что есть и где есть. Или типо я тебя выпущу, а ты меня куда-то поведешь?? Хочешь за пустую болтовню себе жизнь спасти? Выйти и сбежать?

– Не так. Я скажу тебе где взять ствол. За это ты потрапишь на меня один патрон.

Николай хлопнулся на скамейку у стены.

– Да и что я сделаю без ключа. Он в куртке был... Что???

– Не понадобится тебе ключ. Я же сказал. – Мур говорил все также безжизненно спокойно.

– Кх... Чего ж свободу не торгуешь? Вдруг да выйдет?

– Ну выйдет. Дальше что? За случившееся потребуются виноватый. И покрытие убытков. Я знаю кто это будет, и что это будет.

Нет. Такая свобода, как я сказал, будет лучше.

– А сбежать на волю?

На лице белобрысого мелькнуло такое выражение, словно он пытался заржать, но не смог.

– Ты, свежак, не понимаешь, что такое мур. И что его ждет если попасть любой кодле со стаба . Раньше или позже на торговле или при встрече с патрулем – поймают. Проверят через ментата. Потом умирать придется несколько дольше

чем хочется.

Уж лучше уйти свободным орлом по своей воле.

Вообще, свежак, чем дольше мы точим лясы – тем вероятней тебе светит встретиться с возвращающимися нашими.

Это твой выбор? Ты учти там уход будет долгий. Вдвоем и пойдём. А потом соответственно все большим и большим количеством. Это только шашка из одного двух делает – у нас спецы поискусней.

– Ладно. Где хабар и оружие??

– Дверь рядом с тобой. Календарь на стене – подними. Там сейф. Набери циферки 0731.

Соседняя комната напоминала хирургический кабинет... Или если знать о её сути ... Хирургический кабинет.

Ничего говорящего о её людоедской сути в ней не было. Хирургический стол. Мед шкафы с инструментами. В небольшом отсеке, за стеклянной стеной с дверью, стол со стулом.

Собственно, именно рядом со столом на стене висел большой календарь с маловразумительной картинкой. Рывком сняв его с гвоздя, Николай и правда увидел за ним вделанный в стену сейф.

Циферки быстро заняли своё место. Дверка бесшумно открылась наружу.

Внутри действительно обнаружился некий ствол неизвестной марки чуть-чуть похожий на узи. Трубка рядом с ним после верчения в руках была навинчена на ствол – ока-

завшись глушителем. Патроны... Только один рожок. Пластиковая коробка с тремя шариками... А – это спораны для «нектара». Несколько коробок с черной дрянью – на вид и запах, смесь соляры с вазелином и тухлятиной. Десяток снаряженных шприцов с оранжевым содержимым. Брезентовая сумка, вроде армейской, с малопонятными мед инструментами. Впрочем, резиновые жгуты были узнаваемы – останавливать кровь. Несколько армейских флаг чем-то заполненных.

Шустро скинув все в ту же сумку, парень зацепил её на плечо и вышел. Молча подойдя к выходу, он встал на колени и очень тихо высунул нос наружу. Держа пушку в руке Николай очень тихо, в приседе, полез по двору. Там, где прежде стоял броневик – лежало два трупа.

Похоже Грей и его собеседник услышали выстрелы и даже успели отреагировать – но без укрытия им это не помогло. Беглец сумел как-то положить обоих, потом подбежать и...

Судя по всему, запрыгнул в кабину и дал по газам...

Николай в приседе покрался к лежащим. Оружия возле тел не было. Он небрежливо обшмонал карманы – у «спортивного» была связка ключей. Что-то такое по его прикидкам и должно было быть, если только беглец не забрал.

Нужный ключ парень узнал в «лицо».

Глава 3

Когда Николай вернулся в «обезьянник» – блондин все

так же сидел, мертво глядя в одну точку.

– Ну че? Я решил, что пулю, как и вазелин еще надо заслужить. Без вещей на выход. Впереди меня.

Тот удивленно вышел. – И что дальше?

– Дальше валим отсюда рысью. Ствол есть. Но патронов мизер. Надо уйти на подходящий сегмент, где можно залечь и продумать планы. И жратвы бы еще взять. Если придется торговать – этим займусь я. Ну а ты, давай просвещай меня за местное.

Ах да. Быструю смерть за верную службу, я тебе дам – коли понадобится.

Но – не сегодня. Поехали. – Последнее было сказано с неожиданной жестким лицом.

Мужик резким движением снял фартук и швырнул его в сторону.

– Если уходить, то быстрее. Тут каждая минута, русская рулетка. Есть отсюда в паре часов ходьбы место где можно сесть. Зараженных там мало, но харчи еще есть. – Он без дальнейших разговоров пошел вперед...

Николай почти весело зашагал следом. Сумка на плече, автомат на ремне, глазами по сторонам – хоть и тишина, а все же...

Марш -поход был довольно быстрый – немногим медленнее бега. Утомительное движение в молчании прошло без приключений. Пустыри и разбитые здания сменяли друг друга, наконец впереди за пустырями появился кусок, состо-

ящий из разрезанной повдоль дороги с отходящим от неё поворотом, где стояло несколько мелких придорожных магазинов и открывался въезд в длинные ряды гаражей.

Блондин остановился.

– Здесь и сядем. Ясно почему?

– Чего неясного ... В таком месте людей почти не бывает, даже при перезагрузке. Значит здесь неинтересно ни тварям, ни мурам. Хороших магазинов – вроде супермаркетов или оружейных тоже нет – значит и рейдеры не сунуться.

– Рейдеры могут и полезть. Но скорее одиночки. Они, как правило, пехом или на велосипедах и потому всего вывезти не могут.

Шмонаем вон тот продуктовый. Хоть что-то съедобное там должно остаться.

Мелкая лавка-вагончик была открыта и уже кем-то пограблена. Судя по остаткам тары и бумажкам – тащили в основном консервы. И все же осталось немало разного.

Консервированное мясо, овощи из банок и соки – для голодных и всерьез измотанных людей это был царский пир.

Сидя у импровизированного стола из ящика, экс студент задумчиво открыл очередную жестянку выдернув кольцо ключ. Поковырялся пластиковой вилкой, позаимствованной из незнакомой заварной лапши. Отставил в сторону.

– Ну выпили закусили – самое знакомство пошло.

Исповедуйся – как звать. Чем занимался. Как докатился до жизни такой.

– Попал на наклонную. Получил точек в тыл и покати-
лся... – Трот замолчал. Потом перехватил взгляд собеседни-
ка. Стрельнул глазами на не снятый с плеча во время еды
ствол.

Поморщившись, он продолжил.

– Битый год назад сходил я значит за хлебушком. Попал
в улей вместе с немалых размеров магазином. Несколько сот
человек... Это вместе с теми, кого загребли вокруг.

Еще не началось перерождение как подъехал отряд при
автоматах. Тему отработали буквально за пару минут. Грузы
по грузовикам. Людей пешком под конвоем колонной «эва-
куироваться от эпидемиологического заражения».

Мур с лица ушел в воспоминания... Налил себе живчика
из лежащей на ящике фляги. Выпил одним движением.

– Остановили у какого-то оврага. На отдых. Пара часов...
на том стабе срок перерождения пара часов. Тех, кто после
потери сознания начинал урчать оттаскивали в овраг «для
изоляции». За остальными следили. Два часа... Осталось ше-
стеро.

– Чего-то я не понял. А как же выстрелы?

– Какие выстрелы? Это Улей, никто не любит шума.
Патроны вторая главная валюта... «Клювом» это делается.
Иногда ножом.

Через день проверили нас. Один тип. Определяли у кого
какой дар... У меня оказался лекарский. Регенерацию могу
ускорять так, что глазами видно. И себя могу лечить, и дру-

гих тоже.

Дальше...

А похер... Хочешь стрелять – стреляй. Больше я про это рассказывать не буду. Сам должен понимать.

Он впервые поднял голос и зло посмотрел в глаза. Поединок гляделок он проиграл и угрюмо уставился в пол.

– Ты мне скажи, среди муров внешники были? – Николай говорил с невозмутимым лицом, ровным голосом, но был тут тот нажим, который выдает интерес.

– Внешникам такое не по чину. Они большим бизнесом занимаются, а не всякой грязной мелочью.

Максимальная прибыль при перенесении рисков на партнеров. – Он улыбнулся улыбочкой, как рябь на соляре. Такой же черной и солевой.

– Есть разные бригады. Порядки везде очень разные. Но общее везде то, что внешники лишь забирают готовый продукт. По первости заключают сделки за спораны как все в улье.

С кем начинают работать плотно, тот уже получает «тару» под «товар» и заказы, за которые уже платят товаром по большому набору.

Мясорубка отлажена так, что часы отдыхают. Шестеренки вертятся и выбивание десятка другого, механизм не то что не ломает – даже не тормозит. И один человек тут ...Пыль на ветру... Даже поцарапать краску не может.

Та шобла где я бегал, работала больше с асеями. Это вид

внешников. По качеству товара уступают только нолдам.

– Те, кто остался на вашей базе сумеют разобраться что произошло? Попытаются выслеживать и догонять? Мстить за убитых?

– Главное поймут всяко. «Расходники» сумели вырваться захватить оружие и свалили. Чем закончится погоня броневика за броневиком, плюс еще грузовики... Это вопрос, хрен ответишь. Могут догнать и кончить. Могут упустить. А может элита сожрет всех или скреббер.

От этого и все остальное – не угадаешь.

Но выслеживать нас, или шариться по окрестностям никто не будет. Не окупается такое. Бояться какого-то слива и наводки им нечего.

Даже если на серьезном стабе и узнают про базу, то не станут лезть на серьезный бой. А если кто-то все же решится – так можно вызывать поддержку "партнеров".

Тем вообще пофигу – могут артиллерией отработать, как волну зараженных, а могут отправить стаю летающих дронов охотников.

Тогда это вообще будет – даже не зверь на ловца бежит... А бежит и на спинку перед охотником хлопается.

Вот и выходит, что сидеть тут мы можем сколько влезет. Только вот живчик кончится за месяц плюс-минус.

– Ты знаешь сегмент с подходящим оружейным магазином?

– Знать то знаю. И не один. Только лезть туда с одним ма-

газином и без бронемашины – это тупое нудное самоубийство. Если просто повеситься, так всегда хоть что-то случится может, интересное – ну веревка, например, порвется. Тут – скука смертная.

На переагрузку всегда набегают стаи тварей и рейдеры. На лакомые куски – много рейдеров стаями и муры. Даже колонны внешников, бывает, охотятся.

Для кого-то мы соперники, для кого-то дичь – но все несравнимо круче и обойти не выйдет. Дар или технология, но нас выследят и возьмут.

– А стронги?

– Что стронги ? Так называют матерых иммунных. Несколько развитых полезных даров, сработанная банда – такие, бывает, ради снаряжения даже на внешников охотятся.

Салаг они не трогают. И смысла нет, и есть у иммунных такие поверья, что это удачу лишает.

Но – такие ребята редкость и их планов никто не знает.

– Лаки все же ходил в рейд на свежий сегмент. Значит пути есть. – Задумчиво протянул Николай.

– Рисковый парень, на что бы он не рассчитывал. Дар у него какой?

– Ловкость, сила и быстрота обезьяны.

– Значит, быстро залезть на что-то высокое... Неплохо, но масса вариантов, где это не поможет. Хотя – самый частый случай, стаю пустышей, отведет.

Вот только так не можем ни ты, ни я.

И еще – раз этот Лаки все же не попался – на серьезные куски он хайло не раскрывал. Мелочишка – вроде того же бухла. Дешёвка низкого полёта – Мур брезгливо скривился.

– Из оружия у него арбалет был, нам бы такое...

– На стабах, по сходной цене.

– Так, все, хватит пока. С остальным будем разбираться завтра, закрой дверь на замок. Забаррикадируемся и попробуем выспаться. Остальное на свежую голову. – Студент встал и оглянулся прикидывая, как располагаться на сон.

Утро следующего дня порадовало ярким солнышком. Николай потянулся.

– Пойдем смотреть эти гаражи.

– Чего их смотреть? Гаражи. Закрытые. Рейдеры ими не занимаются, потому что двери задолбаешься вскрывать.

– Идем. Впереди меня. Можно без песни. – Голос парня стал давящим.

Пара спокойно прошла в «коридор» гаражных боксов. Пройдя десяток шагов, они видели, что двери везде открыты, при этом их кто-то аккуратно прикрыл за собой.

– Ты говорил, что эти гаражи никому не нужны??

– Ошибся. – Трот был явно удивлен сам.

Николай задумчиво посмотрел на след двери на земле.

– Кто бы это ни был, он тут был не вчера. – Он пошел дальше, осторожно приоткрывая створки и заглядывая внутрь.

Наконец зашел в один из вскрытых боксов и плюхнулся в

драное кресло.

– Тема ясная. Приезжал рейд и явно не вдвоем. Вскрывал все. Забирал подходящие машины. Для переделки видимо.

Кто бы это ни был – размах и хватка прослеживаются. За-видки берут....

Слушай, есть такой дар что бы замки по легкому открывать?

– Есть. Называется тонкий кинетик. Не самый распространенный дар и не самый крутой, но в рейд их берут охотно.

– Вот похоже такой был, уж очень красиво и много здесь повскрывали. Если б взломщик с отмычками был... Хотя, наверное, хороший мастер тоже бы быстро сработал.

Ясно... И для нас – прекрасно

Чем-то долбить тварей нам надо – а здесь есть инструмент, тиски, верстаки – и очень много любых материалов. Пожалуй, арбалеты мы сможем сделать.

Для хорошего лука нужен качественный материал. И пользоваться им нужен навык. Сомневаюсь, что здесь есть первое, второго же у меня нет точно.

Доводилось арбалет в детстве делать?

– Делал, да. Но это было очень давно. – ответил Трот.

– Вот и вспомнишь детство золотое. Мне сложнее – я предпочитал «солдатики».

– Нам понадобятся: доска, толстая железная проволока для спускового механизма, тросик для тетивы и гибкая пла-

стина на лук... – Мужик сел на какую-то грязную техническую лавку и начал загибать пальцы.

– Еще инструменты. Пилы по дереву и металлу, напильники, тиски и чего еще? Вспоминай... Хорошо бы еще парой ножей разжиться. Вещь в хозяйстве нужнейшая. Сейчас вернёмся в начало и начинаем полный шмон. Держимся рядом, во избежание случайностей. Сначала намечаем где что есть, потом стаскиваем в одно место и начинаем заниматься любовью со всеми этими материалами до плодотворного результата. – Николай разгорячился. Закончив он рывком взлетел с кресла опершись руками на подлокотники... Лицо парня перекосило гримасой боли.

Трот заинтересовано повернул голову. – В чем дело?

– Когда с Лаки шли, попали в засаду тварей. Я вообще то её заметил. Похоже это мой дар – я вижу живые существа, как такие светящиеся цветные пятна. И никакая маскировка против этого не помогает. Даже за препятствиями, наверно смогу. В кустах где кошки не спрятаться десяток зараженных сидел – а я их засек. Встретили мы тварюшек, как надо. Крутая была драчка – я сам троих зарубил. Ну и перепало мне тоже.

– Разновидность сенса... Причем изначально сильный. Неплохо если так. Руку покажи. – Мур наконец изволил встать. Осмотрев разорванное мясо под пластырями, Трот ткнул указательными пальцами обеих рук по сторонам раны на шее. Е Рану тут же люто засвербело. Николай с трудом

удержался от того что бы отдернуть голову.

– Вот так. Теперь давай вторую – Лечитель-мучитель, с тем же выражением абсолютного пофигизма на лице, взялся за порванную руку.

– Ну каков ты радар посмотрим позже... И пусть это будет твоё имя для улья, пока в другом необходимости не будет. Сейчас идем как решили.

Поиски по гаражам, были делом, как ни странно, довольно азартным вроде рыбалки или грибной охоты. Через битых пару часов стащив найденное в выбранный под мастерскую бокс, они подбили счета. Оттуда рейдеры вернулись в лавку, определенную «столовой».

Трот задумчиво ел, что-то прикидывая. Потом выдал.

– Вообще пару арбалетов сделать можно. Инструмент нормальный. Материалы тоже. Спусковой механизм правда будет детский – для нормального сварка нужна. И долбиться без электрического инструмента придется долго.

– У нас есть сварка? Или электричество? Не ну только если можешь, обеспечить это так сказать из естественных отверстий организма то я за. – Николай откровенно расслабился.

– Сварку я родить не могу, что правда то правда. Но я к чему... Ручками придется поработать и вашему благородию, если конечно есть желание справиться с этим чуть быстрее чем офигительно нескоро. – Тон экс – мура был серьезен, как и лицо. Но что-то неуловимое выдавало шутку.

– Моё сиятельство. Сиятельство и не меньше, запомни рядовой. Моё сиятельство соблаговолит оказать любую помощь на какую хватит квалификации... За сколько думаешь управимся?

– Если не упарываться, но и не страдать дурию – дня за два спокойно.

– Слушай, а почему тебя зовут «Трот».

– Потому, что Анатолий... звали... Когда-то. Коротко – тол. Тол – тротил – трот. Юмор такой был у моего крестного.

– Он еще жив?

– Нет. Нарвались в рейде на стаю с несколькими руберами, там, где её быть было не должно. Обычное дело в улье, даже не элитники. Вот только когда зараженные вот так выпрыгивают разом, их не остановишь даже пулеметом. А если они успевают добраться вплотную, начинается самое интересное. Мы вообще то отбились – там тоже не зелень была.

Но несколькими нашим после этого не мог помочь никакой лекарь. Самая типичная смерть рейдера в Улье.

Насчет крестин – Радар, совсем за свежака ты уже вряд ли сойдешь. Но тебе придется придумывать историю для стаба. Те, кто живут в улье дольше пары недель, так или иначе знают друг о друге. А врагов уж знают и того пуще. То, что ты не мур, ты сможешь подтвердить и ментату. Но контакты с мурами – дело темное. И наверняка вылезет тебе боком если вскрыется.

Бывших в таком деле не бывает. Этого не прощают...

Николай, ставший уже «Радаром», остервенело пилил ножовкой зажатую доску. Доска из какого-то твердого сорта древесины зверски сопротивлялась. После особо героического и безмерно коварного номера по вырыванию ножовки вместе с рукой, парень выдохнул и отвлекся.

– Слушай в сейфе был десяток шприцев с какой-то оранжевой дрянью – это для чего?

– Спек. Местная основная наркота. Не «крокодил» и не героин, но тоже здоровья не добавляет.

Вообще то иммунные восстанавливаются так, что ящерицы завидуют. Рай алкаша. Но от этой штуки мозги реально тупеют. Может и можно со временем обратно – но что б кто-то дожил я не знаю.

Улей не любит идиотов.

Но, если надо сделать обезболивание для раненного – штука незаменимая. Кроме того, спек не только наркота, но и стимулятор круче любого адреналина. На спеке можно человека дотащить до стаба с лекарями, а те тащат и почти с того света... Так что ценнейшая вещь и рейдерами востребованная завсегда.

– Ясно. Такая штука, которую все хотят, но лучше оставить для себя. Потому что не знаешь, когда жизнь может спасти.

Пиление продолжилось. Дело было нудное и потогонное. Товарищ в это время что-то точил напильником по пласти-

нам.

– В трофеях было еще несколько банок какой-то черной дряни вроде вазелина, это что? – Радар поднял голову от своего занятия.

– Яд. Многие рейдеры похотим пользуются для стрел. Реже для клинков. В состав много чего входит – от той черной «ваты» что добывается даже из низших зараженных, до кое каких штук от внешников.

Стрела с такой смазкой валит, даже если не пробивает череп, а это довольно часто. Только рубера или элиту сомнительно свалить. Броня там лучше иных танков. Разве очень уж точным попаданием.

– Весело. А засунуть в шарик из мороженого сала и подкинуть тварям как эскимосы?

– Почует. И кроме того они ж этот шарик разжуют. Целиком глотать не станут. А как разжуют – выплюнут. Вроде как внешники пробовали делать ловушки с отравленной приманкой – не зашло.

Да и как ты собираешься таскать мороженное сало по сегментам?

– В термосе. Запросто.

– В общем я слышал так, что не работает это. Чутье, вкус и привычка хорошо пережевывать пищу хорошо помогают от ядов.

– Тщательно пережевывая пищу ты помогаешь обществу. Это для людей, а твари только вредят. Здорово было бы тра-

вануть элиту, которую пулей не взять. Ладно... – Парень продолжил остервенело пилить.

Трот прогнул в руках пластину, мантуля её к заготовке арбалета. Радар искоса смотрел на чужую работу.

– Эти пластины вообще откуда?

– Рессоры, хорошо, что не пришлось валандится вынимая, хозяин менял видимо или просто для чего-то запасал.

– Откуда в стабе могут узнать кто мур, а кто нет? – экс-студент поднял брови.

– Ментаты на это есть, всех видов. Ментат, такой дар Улья, позволяющий лазать в чужие мозги. Люди их не особо любят, как и нимф. Но терпят, именно за полезность. Любой мало – мальский приличный стаб имеет свою проверку. И кто-то открыто, а кто-то втихаря, но входящих проверят.

Надо быть совсем сопливым или на спеке, чтобы рискнуть соваться в стаб с гнилыми тайнами в башке. – Мужик закрепил стальной тросик-тетиву и потер лоб.

За пару дней арбалеты были закончены. Рейдеры, чуть выдохнули, и перешли на подготовку стрел.

Радар задумчиво взвешивал в руке получившийся арбалет. Прикладывал к плечу и рассматривал механизм. Весила штукавина немало. Выглядела неказисто.

Намечалось испытание техники и различных стрел. В роли мишени служил тяжелый чурбан, когда-то видимо притащенный на роль лавки.

– Ну и типа, как этим пользоваться?

Трот молча зацепил стальную тетиву палкой – рычагом и напрягая руки и спину, с усилием взвел.

Экс – студент попытался это повторить. Взводилась штукovina с хрустом в спине и мышцах...

Бумм – стрела со стуком вбилась в древесину до оперенья. Радар в свою очередь вставил стрелу и прицелился. Попал.

– Скажи, Трот, ты не знаешь места возле кластера что б на перезагрузку шел, что б город и что б среди зданий попадались такие что б «двор – колодец»?

– Есть такое и не один.

– А сможешь без ключа машину завести?

– Да могу то могу, только это все вопросы к чему?

Парень говорил довольно долго и горячо. План его был своеобразным...

Скуластое лицо Трота скривилось.

– Это реальная дурость. Бред.

– Это работает.

– Это с гарантией привлечет несколько охренительных проблем.

– А в Жизни вообще и в Улье конкретно хоть что-то бывает БЕЗ проблем?

Двор был не велик не мал – кольцеобразная четырехэтажка имела два выезда, один перекрытый аркой, другой свободный. Оба были закрыты тяжелыми стальными воротами.

– То, что доктор прописал. Что ж великий рандом похоже на нашей стороне. Довольно близко от отсюда по пути мы видели какой-то тягач – кран.

– Это не удача. Это такое никто в здравом уме не возьмет. Шуметь он должен жестко. Шум – это смерть. – Трот поморщился.

– Ты сам говорил, что сильной стае тварей тут пока нечего жрать. На слабую – у нас два арбалета и хороший ствол. Мы просто отобьёмся, если что.

Не рисковать по хорошему шансу на выигрыш – рисковать без шансов на выигрыш. Пока не проиграешь. Это Улей. Так что действуем быстро. Ты за рулем – я прикрываю и осматриваюсь.

Гаражи ракушки почти рядом, замечательно...

Вон ту ракушку ставишь к свободным воротам, чтобы их было не открыть. А вон ту – поднимаешь на угол, у арочных дверей. Надо еще найти чем эту коробку подпереть, в таком виде. Трубой, какой – ни будь, должно получиться. Будет примитивная, но надежная ловушка. Но сначала домишко надо разведать и подготовить...

Спустя несколько часов...

Рейдеры сидели на крыше накрывшись тряпкой и оглядывали окрестности.

Николай возбужденно оглядывал местность бегающими глазами.

– Нет, ну где хоть дохлый пустышь? Непорядок.

– Ревело и лязгало на всю округу. Лучше не думать, что это могло привлечь.

– Так и хорошо если привлечет. Мы сидим под маскировкой, а все пришедшее окажется на открытом месте на ладони. Вообще похоже зря мы так быстро сматывались наверх. Перестраховка вышла.

– Ты учти, что матерые заражённые по три четыре метра в холке и им не то что арбалет или этот автомат. Им не всякий пулемет опасен.

– Может быть. Но это значит, что такой туше не влезть в люк чердака. При запасе жратвы на неделю мы защищены от любых гнусных посягательств. Так что просто переждем при самом плохом раскладе. Бодрее рядовой. Мы тут охотники.

– Охотники... Если с противоположной стороны что полезет и не увидим.

– Мысль. Бери арбалет и топай туда аккуратненько.

Блондин молча подхватил свой арбалет и импровизированный колчан из хозяйственной сумки. Рысью добравшись до другого конца здания, он залег и стал оглядываться. Потом замахал рукой подзывая товарища.

Радар тихо ругаясь кинулся следом. Тащить на себе арбалет, ствол и сумку с болтами было совсем не легко.

По пустырю вертя мерзкими башками и похоже принюхиваясь шло семеро «костяных» тварей.

Трот зло сощурился.

– Топтуны, но уже отожратые близко к следующему уровню. Одиночку даже с автоматом или небольшую кодлу сожрут на раз. На четвертый этаж им всяко по стене не залезть, так что подпустим на прицельный выстрел и валим как получится.

– Иш как идут. Как хозяйева. Неужели совсем не боятся? Тех же рейдерских арбалетов?

– Чего им бояться? У нормальных рейдеров арбалеты легкие, быстро перезаряжаемые. Со свинцовыми наконечниками, как правило, для бесшумности. Мелочь по-тихому бить самое оно... Таким – это как слону дробина. Они и пуль то не боятся.

В нормальном рейде от наших самоделок вышел бы только вред. Но тут, да еще с ядом на стреле – рискнем.

Тем временем развеселая гоп компания подошла так что уже было видно выражение клыкастых морд.

Ц-звук. Ц-звук. Две стрелы ушли по целям. Обе попали. Двое "костяных" тряпичными мешками осели на землю.

Быстрая перезарядка. Ц-звук. Ц-звук. Радар промазал. Трот попал. Еще урод упал

Ххх. Перезарядка. Ц-звук. Ц-звук. Радар попал, но стрела скользнула по толстой костяной бляхе. Трот пробил. Еще урод свалился рылом в траву.

Трое оставшихся добежали до стены. Один прыгнул, цепляясь за балкон второго этажа. Резко подтягиваясь на руках он уже был близок к тому что бы залезть через перила. Ц-

звук. Ц-звук. Туша с двумя торчащими стрелами неловко обрушилась вниз. С глухим хлопком монстр безжизненно растянулся на асфальте.

Оставшиеся двое метались у предусмотрительно закрытых на засов стальных ворот въезда. Ц-звук. Ц-звук. Два тела нехудожественно, битыми тушами, легли у стен.

Радар огляделся со стены. Вроде бы все.

...Надо бы со всех сторон оглядеться...

Он не торопясь прошел по всему периметру. Короткое, но лютое напряжение отступало. Возвращалась боль в руках. Ни с одной из сторон на горизонте ничего не было видно.

Напарник весело предложил.

– Ну что, идем за добычей?

– Подожди. – Парень не чувствовал ничего, но для очистки совести включил дар, характерно прищурившись.

– Ах тыж ххх. – Возле въезда был спуск в какое-то подвальное помещение. Оттуда ярко полыхало оранжево багровым.

Глава 4

– Там. Здоровенная тварь. Одна. – Кольнул запоздалый страх.

Лицо Трота резко сменило выражение. – Насколько здоровая?

– Похоже больше этих.

– И что будем делать? – На лице мура была видна рабо-

та мысли. Он не столько реально спрашивал, сколько давил растерянность.

– Для начала воздержимся от того, чтобы лезть к ней на обед. – Улыбка парня была нервной, но самообладание уже возвращалось. Он отошел назад, достал из сумки флягу с крепким чаем и хлебнул. Прошел еще раз по всему кругу, до предела напрягая дар. Всё оставалось по-прежнему, тварь все же одна, но здоровенная и спрятавшаяся под жестяную крышу.

– Красава. Это ж он нас значит издали засек. А мы его нет. Дождался пока мы полностью отвлеклись. Сумел прикинуть куда мы точно выйдем. Подобрался очень быстро и тихо. Затихарился на зависть спецназу.

Хаарош. Не то что для простого человека, а и для навороченного вояки. – Болтовня позволяла подавить отходняк страха, причем обоим. Радар это чувствовал.

– Среди тварей, особенно высших, типо элиты и горошников – таких немало. Я предупреждал, что привлекать их внимание вредно для здоровья. Так что вообще делать то будем?

– Сейчас подождем чуток. Не подвалит ли еще кто на вечеринку. Потом начнем работать по моему плану.

Часов не было ни у кого, так что время прикидывали «на глаз».

– «Горошники»... это первый раз слышу, давай подробнее. – Спросил, изобразив ровный интерес, словно сидел в

институтской аудитории, Радар

– Да что подробнее, из обычных тварей отжираются бронированные. Вот их так и зовут. За то, что в них бывают такие шарики твердые. Они не просто на нектар идут – они дар развивают. Догадайся сам, что дороже и на сколько.

– Угу, догадываюсь. Особенно если прикинуть что без яда мы бы их хрен бы свалили. В голову такой танк арбалетом не пробьешь. Или снайперская винтовка или... пулемет. А сами эти ребята на открытом месте сожрали бы и пулеметчика.

– Если не лохануться не сожрали бы. Пулемет, это все же пулемет. Хотя размер стаи решает. Мы не раз с базы пулеметами косили целые стаи. Но бывали и потери. Иногда – тяжелые.

По окрестностям было все так же тихо. Ни с пустыря, заросшего кустами, ни из обшарпанных домов никто больше не вылез.

– Так, смотайся вниз возьми в любой квартире какой ни будь фигни способной шуметь при падении. И бери побольше. – Студент ткнул пальцем на спуск в подъезд.

Трот вернулся быстро, неся охапку старой обуви.

Радар развел руками. – Так... этот умник все же не залез по стене к нам за спины. Значит вероятно не может. Уже хорошо. Но если все же выяснится, что может... Да еще если стрелы его не возьмут- дергаем быстро в люк. Это единственный шанс.

Парень положил арбалет на поребрик ограждения. Спустил сумку с припасами и хабаром в подъезд. Перехватив ствол поудобнее и прицелился.

– Стреляй из обоих арбалетов. Я начну, только если вверх полезет. Шумелку кидай сначала к воротам, вдруг поверит, что мы вышли. Если нет – то на крышу.

Ну...Поехали...

Одна туфля шлепнула упав. Ничего. Вторая...

Здоровенная костистая туша со стремительностью снаряда вылетела из «норы». У закрытых ворот она удивленно притормозила.

Ц-звяк. Ц-звяк. Трот отстрелял оба арбалета. Первая стрела, ударив со слышным даже на крыше глухим стуком, отлетела. Вторая вошла на ладонь...Радар откинул пушку на ремне назад и перезарядил первый арбалет, подав его напарнику.

Тварь начала разворачиваться, похоже, планируя сбежать. Видимо яд уже начал действовать, движения стали замедленными. Ц-звяк.

Еще одна стрела основательно вошла в спину. Сделав несколько неловких шагов, тварь мордой вперед свалилась почти в тот же подвальный спуск из которого выпрыгнула.

Ц-звяк.

Еще стрела попала в бронированный выступ на затылке. С этого ракурса его удалось пробить.

Радар положил руки на поребрик скрывая дрожь в ладо-

нях. Нервное напряжение и физическая перегрузка давали о себе знать. Все же чертовы машинки были слишком тугими.

– Курим пятнадцать минут, потом спускаемся за хабаром. Ты вскрываешь – я прикрываю со стволом.

Следующие три дня были наполнены работой, но прошли без приключений. Потрошение споровых мешков дало горсть споранов и несколько горошин. По меркам иного рейдера неплохое состояние. Для готовящегося плана – лишь проба сил.

Тащить вдвоем тяжелые тела через ворота во внутренний двор, а оттуда в подвал было каторгой. Но только там они могли очень осторожно вырезать стрелы, чтобы не прилечь нежелательных пока гостей запахом крови. Там же оприходовали трупы что бы не было запаха гнили. Благо скотч и полиэтиленовые пакеты для мусора не были редким трофеем.

По сравнению с этим остальное было легким и даже приятным. Без суеты, но ходко, напарники готовили здание к нужной роли. Отпиливали лестницы на чердак. Таскали воду в пластиковых бутылках на крышу и в квартиру, выбранную под жилье. Стаскивали туда же запасы еды и горючего. По возможности обыскивали квартиры на предмет полезного. Разнообразили обыски разве что иногда встречавшиеся следы былых трагедий.

Другим скучным и тяжелым делом было надстраивание стенки на гараже, перекрывающем выход. Для этого пришлось притащить из соседнего магазина кучу пустых коро-

бок, засыпав их потом разным мусором. Что ж какая никакая, но это была дополнительная преграда для желающих выбраться, запрыгнув на гараж.

Трот был все так же сумрачен и пессимистичен, но от дел не отлынивал.

Однажды что-то продумав, он неожиданно начал разговор.

– Радар, ты понимаешь, что качественного рубера стальная дверь задержит не сильно надолго? Об элите я уж не говорю.

– Ну не задержит – и пусть. Пусть лезет в узкий люк. Мы будем рады. Там и с лестницей он был бы добычей. Без неё – просто получит болт прямо на лестничной площадке.

– Все равно план предполагает дурной риск.

– Любой план предполагает риск. Даже ничего не делая, можно запросто попасть под стаю, где будет и элита.

– Я к чему – ты трофейной пушкой то пользоваться умеешь?

– Снять с предохранителя, прицелится и нажать курок смогу. Как я могу стрелять ты видел сам.

– Можешь, но я не об этом. Я хочу кое-что показать. Если дашь ствол.

– Бери. – Парень снял ремень с плеча.

Все с тем же сумрачным выражением лица Трот взял автомат. Нажал на какой-то выступ и в верхней части сдвину-

лись какие-то пластины открывая маленький окуляр. Потом что-то еще нажал и внизу зажглась яркая точка лазерного прицела. Еще что-то отщелкнул и у ствола появился небольшой, но реальный приклад.

– Так у нас все время был вполне приличный бинокль ??

... Что ж ты раньше молчал?

– Ты не спрашивал. Может сам знал.

– Ладно... Спа – си – бо. – Радар с непередаваемой интонацией произнёс последнее, забирая ствол и пробуя целится.

– Еще. Патроны в обойме не просто бронебойные. Что-то в них намучено внешниками специально по местной костяной броне. Башку элите не пробьет – не пулемет все-таки. Но все же значительно эффективней чем обычные.

– Интересно сколько крови такой патрон стоит?

– Крови – шесть литров магазин. Яйцами – штук пять за пару. Это у асеев. Цены нолдов не знаю. Как и других внешних. Есть желание прикупить? Веселые ребята всегда тебе будут рады.

– Не сейчас. Мне мои пока еще дороги. – Сделав вид что не заметил желчной шпильки, парень вернулся к изучению пушки.

Радар со скучающим выражением смотрел в открытое окно.

– Сегодня думаешь будет перезагрузка?

– Сегодня. Но точный час вряд ли тебе кто-то скажет.

– Тогда значит следим. И пока бьем баклуши. А мы точно увидим? – Студент старался говорить равнодушно, не показывая волнения.

– Если не увидим, то точно почуем... Кисляк чуется очень здорово, а тут еще и ветер на нас.

– Ну тогда живем. Почти расслабляемся. – Радар улыбнулся.

Можно сказать, что компания была баклуши в ожидании дела... Роль баклуш выполняли стрелы. Деревянные, из железных прутков и даже из распиленных детских лыж. Алюминиевая трубка тоже неплохо подошла.

Затачивать напильником наконечники и клеить оперенье из тонкого пластика было делом почти медитативным. Вроде поклейки танчиков в уже прошлой жизни.

Больше всего надежд было на стальной пруток. Не пожалев добытый из разбитой легковушки аккумулятор, получилось снабдить стрелы оригинальными свинцовыми наконечниками. Заточенная сталь совсем чуть-чуть торчала из свинца.

Вжик, вжик. Вжик – вжик. Наконечник стрелы в импровизированных тисках из зажима приводился в нужную форму. Через открытое окно «штаб квартиры» потянуло омерзительной кислой вонью.

– Ну что, пора заводить. – Радар облегченно оторвался от однообразного занятия.

– Подождать надо, пока твари уроды почуют и ломанутся.

– Я помню, но пока еще спустишься и пока подынешься.

– О-кей. Я пошел.

Трот без спешки спустился через подъезд. Спортивные треники, черная майка, да нож на поясе в самодельных ножнах. Смотрелся он при этом, как работяга перед скучным трудом, а не героический боец супермен. До безобразия обывательски.

Движок автокрана во дворе тяжело заурчал. Звук, в тишине пустого города, казалось зазвучал на всю округу. Оставив мотор работать в холостую, мужик резво нырнул в подъезд, закрыв за собой стальную дверь на засов. Подняв за собой приставленную на чердак лестницу и закрыв люк, он поднялся на крышу к напарнику.

Тот стоял в рост, оглядывая окрестности.

Стая буквально вылетела из разбитой застройки. Зараженные бежали со скоростью хорошего автомобиля. Выглядело впечатляюще. Только что никого и ничего – и вот уже из ниоткуда летит вал тварей скалясь клыками. И не пересчитаешь сколько их там. Орава «костяных» жутким поездом-шоу когтей, брони и клыков вломила в ворота.

– Дерни деточка за веревочку, дверь и закроется. Будет у бабушки серенький коврик – Трот ехидно улыбался.

«Бых.» Тянуть вдвоем трос, намотанный вокруг какой-то трубы было тяжело. Но пошло почти сразу. С лютым скрежетом металла по металлу труба – подпорка вылетела. Грохот, с которым гараж упал, был слышен наверно и на луне. Па-

дая, тяжелый жестяной ящик захлопнул и намертво заклинил ворота.

Вся стая оказалась закрыта в ловушке двора колодца.

Радар, глянув вниз, довольно ухмыльнулся. – А теперь мы их будем по суворовски бить – считать потом.

Он стоя прицелился в одну из тварей из арбалета...

И через секунду отлетел с окровавленным лицом, шипя и ругаясь матом.

Трот сидя аккуратно глянул сидя из-за поребрика.

– Элита ... Среди тварей действительно была одна размером побольше тигра- может четыре метра. – Чем он тебя?

Но внизу уже было видно, как тварь вырвала кусок асфальта лапой и еще раз запустила. Радар сидя рядом с товарищем стирал кровь с лица.

– Пустяки, осколки, кусок разбился об край крыши. Он зло, на азарте, плюнул. – Так, попробуй его отвлечь, как сумеешь, а я его отработаю из автомата сзади по споровому мешку. Если получится мы выиграем. Если нет – все коту под хвост.

Парень бегом спустился в подъезд на другой стороне. Влетел в квартиру с открытой дверью, с нужной стороны.

Вылетев на маленький балкон, он сидя, через довольно большую щель в отделке, наблюдал, как напарник пустил стрелу в элитника. Эффекта никакого – стальная стрела бесполезно отлетела от головной брони монстра.

Урод оторвал еще кусок асфальта и дождавшись появле-

ния выглядывающей головы запустил. Почти попал.

Радар сделал несколько глубоких вдохов выдохов успокаивая дыхание. Аккуратно, вспоминая все что знал о прицельной стрельбе, навел автомат.

Через оптику был прекрасно виден затылок хищника с косяным наростом брони. Вдох. Выдох.

Тот еще раз кинул камень. Нагнулся.

Мягко нажать на курок. Раз. Еще раз. Еще раз.

...Почему больше нет отдачи???. Ааа. Магазин пустой...

Огромная бронированная тварь сделав несколько неловких шагов вытянулась на асфальте. Да!!!

Он быстро вернулся обратно, подняв за собой лестницу. Трот сидел у вентиляционной трубы, стирая платком кровь с лица.

Отлетевшим осколком ему рассекло губу и щеку. Неглубоко, но кроваво.

– Как состояние? – Радар отобрал платок, полил его чуток тем же нектаром и вернул.

Трот окончательно стер с лица красные подтеки и жутко ухмыльнулся губами и разрезом. – И улыбка без сомненья вдруг коснется ваших глаз... Патроны еще остались? Продолжим труды наши.

– Нет. Все высадил. Но попал. Продолжим. Ты стреляй, у тебя рука верней, я лучше займусь перезарядкой. Начинай с более крепких.

Ц-звяк. Ц-звяк. Ц-звяк.

Для экс – мура работенка была не лишена азарта и удовольствия. Но Радар уже тихо ругал сам себя за то, что сумничал. Каторга на вроде копания картошки казалась нескончаемой. Майка пропиталась потом насквозь. Пот стекал по лбу несмотря на нежаркий летний день. Наконец рукам и спине стало совсем невмоготу. Не желая показывать слабость, он небрежно бросил.

– Ну что, обеденный перерыв. – Трот сам перезарядил. Выстрелил. Еще перезарядил

– Смотри сам, эти конечно двери уже не выломают. Но лучше не оставлять на потом, а то сожрут наш хабар.

Парень осторожно глянул из-за укрытия вниз. По двору бестолково металось с десятков почти небронированных уродов. Он вынул из стоявшей рядом сумки флягу нектара и сделал глоток.

– И еще, живец, не глушат стаканами. А то с передоза сначала ногти и глаза желтеть начнут, а потом начнется превращение в урода вроде этих. Только еще соображающего. – Трот говорил занудно, а скептическое выражение лица не оставляло сомнений в том, что он не шутит.

– Значит добивай. Я отдыхаю. Потом мне разделявать – тебе пасти от случайностей. – Радар невозмутимо стал жевать тушенку.

– Эх. Хлебца бы свежего.

– И девочек при полном параде что б развлекли. – Трот сделал еще пару выстрелов.

Закончив за битых полчаса стрельбищно зарядный труд экс мур тоже сел к харчам.

Радар равнодушно потрошил споровые мешки на трупах. Забавно, он в жизни курице башку не сворачивал, а теперь убив десятки тварей относился к этому абсолютно равнодушно. Проще, чем снять с крючка рыбу. Во всяком случае трупы – не бились в руках. «Цветное» «зрение» дара показывало, что все тела полностью и надежно мертвы, но напарник с заряженным арбалетом все же прикрывал.

– Самая веселая работа, на воздухе, безопасно и главное прибыльность по вложенным усилиям зашкаливает» Он довольно ухмылялся, скидывая спораны в один пакет, горошины в другой, желто оранжевые шерстяные нитки в третий. «Вот из этого местный морфий гонят?

– Да. И на такой пакет можно неплохо погулять в любом местном борделе. Хватит перепробовать всех.

– Озабоченность полезна для того что бы было что вспомнить, но вредна для выживания. – Он весело кинул еще горсть серых шариков в пакет. В пакетах лежало уже более полусотни споранов и полтора десятка горошин.

– Вообще то не так уж и много мы взяли для такого количества зараженных. – Трот был опять недоволен.

– Не ломай кайф. Итак, на арене остались последние две твари. Глянем чем они нас порадуют.

Радар вбил нож в стык костяных пластин, помогая обухом

кухонного топорика по рукояти.

– Вот жиж зверюги, напрямую и пулю держит, а в стык и ножом режется – Потрошенный «крокодил-переросток» был предпоследним. Отдать должное Троту – стрелу тварь получила точно в спину сверху, где брони было мало. Жутко было представить, что бы эта зверина могла сделать нос к носу.

Внутри обнаружилось двенадцать споранов, три горошины и черный шарик. Рассортировав добычу, парень обернулся на напарника – А это что за хрень?

Скуластое невыразительное лицо с белесыми ресницами впервые отражало какие-то сильные чувства. Причем открытую завороченность.

– Жемчужина... Вот они значит какие. Сколько уже здесь, а вижу впервые.

– И чем же эта штука так ценна?

– Жемчуг дает еще одну способность...

– А способности в улье – это жизнь и смерть. Положение среди людей и шансы чего-то добиться. Помню. – Радар слабо кивнул.

– Жемчуг бывает черный, как этот. А еще красный, но тот только с элиты. И белый, но тот с такой твари, которую вслух и не поминают.

– Тварь страшнее элиты?

– Намного. И по уму, и по способностям. Убивать то их тоже убивают. Но бывают среди них такие, что танковый отряд при беспилотниках кончают. И это не байка. Я слышал

реальные истории. – Трот выделил интонацией последнюю фразу.

– Чем этот жемчуг отличается, кроме цвета?

– Вероятностью последствий. С черного есть немалая вероятность стать уродом. С красного небольшая. С белого не только не станешь, но и, если был – вернешься в человеческий облик.

Радар скептически качнул головой. – Рулетка стать квазимордой, которую пристрелят по ошибке раньше или позже.

– Таких вообще то и зовут квазами... Ты не понял – я не слышал ни одного случая, что бы кто-то отказался от такой удачи.

– Ладно, давай финал – Парень вбил лезвие в стык костяных пластин на башке элиты. Материал рубился с трудом. Но помощь молотка и «какой-то матери» превозмогает и не такое.

И уже с азартным интересом через несколько минут Радар смотрел на лежащую на ладони пару шариков. По какой-то иронии в наросте не оказалось ни одного спорана. Ни одной горошины. И... две жемчужины, причем одна – красная.

– Ты говорил мало добычи? Вот – кланяйся улю со спасибом.

Трот без улыбки раскланялся на три стороны. – Теперь валим отсюда и в темпе.

– Куда валим? С пятью стрелами? Без патронов? Уставшие в ноль и взмыленные, так что потом за версту несет?

Кто рассказывал про нюх зараженных? Теперь бери нож и вытаскивай стрелы сколько выйдет- я смотрю по сторонам.

Экс мур мрачно глянул из-подлобья. – Уходить надо. Чем быстрее, тем лучше. Плевать на стрелы. Если столкнемся с оравой доброжелателей, что пять стрел, что сто пять. Перезарядить не успеем.

– Тогда... Действуем по плану. Запасы оставляем, только спустим хавчик в квартиру. Если будет смысл вернуться – пригодится. – Последние слова студент сказал уже топая в подъезд.

Поднявшись на крышу, Радар театральным жестом, с рукой козырьком, оглядел дальнюю застройку. С резко помрачневшим лицом он молча почти пробежал на другую сторону и напряженно всмотрелся в дали пустыря

– Пи-пец – Он зло плюнул под ноги.

– Чего? – За плечом нарисовался Трот.

– В застройке здоровая зверина заныкалась. Глазами не видно, а вот даром очень даже. И с другой стороны еще двое. Всего три. Матерые. Не элита вроде Но с арбалетами мы не справимся... Как залегли тваари, на ровном же месте почти...

Иди стрелы режь! Я думать буду. Как надумаю кину вниз чего ни будь, как знак.

Через полчаса на асфальт упала пустая алюминиевая банка от консервов. Скоро в люке мелькнула майка и треники. Трот подошел, держа десяток стрел в охапке.

– Ну что?

Со стороны застройки была закреплена не сброшенная веревочная лестница. Радар был собран уверен в себе и похоже принял какое-то решение. – Твари смышлены – но они хотят жрать. Раз так – на мясо могут клонуть.

Если сорвется одна, вылезут и остальные. Будут жрать... Хорошо б еще и передрались... Так что мясо их отвлечет. И можно будет уйти. Что ж пусть получают свое мясо. – Он повел висящим на ремне автоматом в сторону собеседника. Тот ответил офигевшим взглядом.

Спустя миг раздалось.

– Ты, берешь со двора жмурика, какого подымешь. Тащишь его на балкон третьего этажа со стороны пустыря. Идешь за следующим. Трех хватит.

На лице Трота проступило явное облегчение, через минуту сменившееся брюзгливой гримасой.

– А помочь не хочешь?

– Если что-то изменится... Если появится кто-то новый или среди наших сторожей кто-то рискнет полезть вверх – я это увижу. И я смогу что-то сделать.

Так что делай что сказано. Когда притащишь троих – помашешь рукой. Махну кепкой – скинешь. Когда пойдет -бежим. Хоть полчаса у нас будет... А другого зверья возле таких, рядом быть не должно... Пошел. – Последнее было сказано негромко, но с тем жестким нажимом, который отличает приказ от разговора.

Трот скептически скривился, но промолчал. Потом тихо сказал.

– Лестницу надо скидывать примерно так, чтобы мимо одного из окон на втором этаже. Спускаться по подъезду быстрее чем по висящей лестнице. И надо сразу проверить что бы окно открывалось. Заранее открывать не стоит, зараженные нам попались уж больно смышлёные. Заметит – может чего отмочить, ненужное.

С крыши было хорошо видно, как мужик отволакивает по очереди три немаленькие, килограммов по семьдесят, туши в подъезд. Радар смотрел прямо вниз как на балконе вырастает маленькая горка. Махнув кепкой, он напряженно наблюдал как с неприятным мясным шмяком, брызгая кровью, тела упали на асфальт.

...Теперь ждать...

Секунды тянулись бесконечно долго...

Словно из воздуха, без каких-либо прелюдий, из бурьянов пустыря проявилась бронированная «горилла». Быстрее чем сказать пару слов она оказалась возле туш. Опустив морду, зверюга стала жадно рвать мясо. Следом так же появилась вторая тварь, ухватившая другую тушу.

Радар быстро рванул на другую сторону. Чавканье и запах крови казалось были слышны и тут.

...Ты должен успеть на пирушку. Ведь твои товарищи жрут без тебя!..

Что сообразила тварь осталось загадкой. Возможно реши-

ла, что добычу уже поймали. Зверина, выпрыгнувшая из-за какой-то будки, была реально крупной и жуткой. На глаз, даже больше той элиты, что прикончили в ловушке. Но расстояние от застройки, где она пряталась, до дома "бронекрокодила" пролетела в миг. С быстротой и даже грацией, не ожидаемой от таких габаритов.

Дальше было почти смешно. Этакое «в мире животных» «медведица с напакостившими медвежатами». «Слониха» отвешивала «гориллам» натуральные оплеухи. Те продолжали дожирать добычу обиженно урча.

Еще раз махнув кепкой вниз, парень бегом рванул вниз. Прыжок рывок в люк и по подъезду. В висках стучало. Глотка пересохла. Бегом. Бегом.

Второй этаж – открытая дверь. Рывок – открывание окна. Пальцы судорожно цеплялись за неудобные тонкие веревки лестницы. Земля уже близко.

Он удержался от того что бы спрыгнуть и побежать. Тихо поставив кроссовки на асфальт и мягким, но ооочень быстрым шагом зашагав вперед.

...Жаль арбалет пришлось оставить в квартире. Теперь оружия только топорик...

Он уже почти миновал открытое пространство, когда, обернувшись, увидел догоняющего товарища. Махнув ему рукой, Радар нырнул за угол. Выдохнув, осторожно выглянул. Тот, тем же быстрым крадущимся шагом, миновал опасные метры.

Зараженные не появились – видать заняты. Мясом или друг другом – но пока заняты. Почти бегом пара рванула прочь. Радар по полному использовал дар оглядываясь и вперед, и назад. Чисто. Сзади тоже. Трот несколько раз сыпал на следы шпионеренный на чьей-то кухне молотый перец.

Изматывающий тело и душу забег длился битых два часа. Наконец Радар остановился тяжело дыша.

– Все привал. Смотри, где здесь хорошо сесть?

– Вон видишь высотку? Там можно. Баррикаду на дверь, веревку с балкона и даже можно будет выспаться.

Только теперь он заметил, что свой арбалет Трот таки утащил на спине, закрепив какими-то матерчатыми ремнями.

К сожалению подъездная дверь в прошлом была на магнитном замке и закрыть её полностью было невозможно. И все же когда подходящая квартира на третьем этаже была осмотрена и дверь, брошенная открытой бывшими жильцами, была закрыта на засов...

Это было ...

Полной и абсолютной релаксацией – если по-медицински. Катарсисом – если театрально.

Полный, лютый, звездетский, до мокрых трусов и конвульсий, до паралича и улыбки укурка, КАЙФ.

Кайф не виданный никогда в прошлой жизни.

Роль выпивки, отмечавшей победу, выполнял все тот же живец. Правда по полкружки и под очень скудный закус из той же консервы. На том удачливые рейдеры вырубались на

пыльном тряпье, оставшемся от чьей-то кровати.

Утро было ярким и радостным. Насколько радостным может быть жизнь под опасностью. В квартирах пустого дома съедобного нашлось лишь пару банок сахара, поэтому было решено идти дальше в район.

После часового поиска новой базой рейдеров стал магазин канц товаров. Прочные двойные двери, наличие закрытого узкого лаза, по которому можно было уйти при опасности и полная неинтересность места для рейдеров и хищников. Узкое вентиляционное окно на полуподвальном этаже выполняло роль «секретного хода» в древнем замке.

В ближних окрестностях не нашлось целых продовольственных, лишь посредственный хозяйственный, да разграбленные ларьки. Так что после короткого осмотра рейдеры вернулись.

Консервов добыть не удалось, жрать пришлось заварную лапшу, забодяженную водой, нагретой на таблетках «сухого спирта». И все же – первый раз за много дней горячее.

Расположившись в служебном помещении с неразвалившимся столом и диваном можно было уже думать и что-то рассчитывать.

Радар сидя за столом задумчиво пересчитывал трофеи. Трот сидел в стороне на диван отрешённо расслабившись.

– Ну что, по местным меркам, это – «джек пот»? Не знаю, как зовется в Улье народ живущий на зарплату – но им такого не видать за всю жизнь? – Парень отложил в сторону

трофеи.

– И посмертно тоже не видать. Валишь горошников это тема которую мало кто поднимает. Но среди серьезного люда бывают дела и покруче и это не редкость.

Экс студент задумчиво потянулся. Посмотрел на свежий шрам на лице собеседника.

...Все же дары улья – это нечто. В былой жизни оба лежали бы пластом не день и не два. Здесь – несколько движений рукой «лекаря» ...

Он отодвинул по столу пластиковую коробку сахара. Выложил на столешницу три жемчужины. Две черных, одна красная.

– Нам нужна бронемашина, хорошее оружие, патроны... Снайперский ствол, желательно с умельцем под него. И вообще надо набирать банду...

Можно это купить за жемчужину?

– Продавать жемчуг??? Это же возможность получить дар. Но вообще то – вероятно да. Если не завалят так. – Лицо блондина было довольно спокойным, но небольшие колебания тембра выдавали волнение.

– Возможность получить дар... Дар случайный и вполне вероятно бесполезный. Что ж... – Радар взял красную. – Подойди.

Тот, непонимающе глядя, подошел.

Бывший студент стоял задумчиво смотря на товарища голубыми глазами. Было в них что-то темное, не по возрасту,

будто графиту насыпали. – Боец Трот, Родина в моем лице признает твои заслуги и жалует красной жемчужиной.

Вот теперь на лице блондина проступило полное офигение. Мужик взял красный шарик из руки собеседника. Посмотрел оторопело.

– Это чего?

– Это – бери, употребляй. Сейчас... Заодно посмотрю, как это правильно делается.

Без твоих знаний и арбалетов мой план бы остался пустым мечтанием. Забористым бредом. Я это признаю и помню.

Так что лопай... Рядовой.

Трот вернув свой обычный едкий покерфейс молча положил шарик в рот и проглотил.

– Почему ты сам не принял хотя бы одной?

– Кто пойдет заключать сделки, если я стану квазимордой?

Радар скинул жемчужины и горошины в пластиковые мешочки и убрал по карманам. Спораны в большой коробке, подложенные тряпкой, ушли в сумку. Он тяжело оперся руками на стол.

– Так. Теперь миллион в кармане и начинается самое по-мойное. Веселая игра сменяется пляской на стекле и говне.

– Оптимистичный ты парень и веселый. Люди как-то обычно радуются при выигрыше. – Экс мур хмыкнул.

– Еще какой. Я даже верю, что мы сделаем настоящую игру. А вот ты не понял простого.

На кого больше желающих наехать, развести, употребить – на того, у кого нет ничего или на того, у кого есть что-то из мечты?

– А.

– Именно. Красивая женщина. Богач. Владелец чего-то вроде брюлика. Любой яркий успех. Желаящие отжать и поиметь, будут набегать стаями.

Жажущим надо подавать... Жезл на рыло. И у Господа нет для этого... *рук*, кроме наших.

Веселье только начинается... Тот чмырь, который выдал «Боливар не вынесет двоих.» – конченный дурак. Лузер. И успешным вожаком ему не быть никогда. Потому что, перед серьезным делом, он слил дельного помощника. Хороший товарищ, с прямыми руками, в деле решает многое. А еще – если подельник со взятым миллионом не выстрелил в спину первым – он стоит того, чтобы поделится с ним добычей.

Так – готовое оружие и паранойя наше все, не считая оптимизма.

Ну что боец? Готов к великим свершениям и победам?

– Рад стараться, ваше Сиятельство!

– То – то же. Радар жутковато улыбался. – Тащи с прилавка, я там видел, полимерную глину для лепки и разной краски.

– Будешь развлекаться или это как-то поможет нам в намеченных проблемах?

– Всему свое время. Будем развлекаться... Будем и решать

проблемы...

Глава 5

Радар еще раз обернулся. Среди застройки над крышами торчала длинная палку флагштока на каком-то административном здании. Её было видно издалека и с любой стороны. Одна тряпка, поднятая как флаг – будет означать проблемы и засаду. Две – все в порядке. Так было оговорено перед уходом к стабу.

После короткого обсуждения вариантов был выбран именно этот, как относительно близкий и относительно приличный.

Черный жемчуг и запасы гороха рейдер оставил в тайнике внутри этого дома. Пакет тихо лег в изгиб вентиляции. Не слишком хитро, но случайно никто не найдет. Трот знал дом, но не тайник и должен был ждать возвращения где-то поблизости.

Небольшой пакет споранов в рюкзаке. Охотничий комбез по размеру, позаимствованный по пути. Автомат на ремне, пусть и пустой. Теперь Радар действительно выглядел и чувствовал себя рейдером. От прошлой жизни во внешнем виде бывшего студента остались лишь кроссовки на ногах.

Историю про попадание к мурам и побег он решил рассказать – при вопросах. Кроме одного факта – продолжавшегося сотрудничества с муром. На этот вопрос он решил отвечать правду – но не всю. Да, шли вместе, но уже не идем.

Где тот бродит – сейчас представляю смутно.

Что бы узнать про точку сбора и форму вызова – надо задавать правильные вопросы, а до них стоит не доводить.

Неплохо асфальтированная дорога вела вперед. Стаб походил на кусок коттеджного поселка среди пустыря. Собственно, при переносе он им и был. Но теперь это было уже нечто узнаваемо другое. Пустырь явно вычищался. Кусты были грубо вырублены. Высокие бурьяны – скошены. В качестве разграничивающей линии – натянуты спирали колючей проволоки.

Возле дороги был оборудован КПП с вкопанной точкой дилетантски кривого дота.

Радар осмотрелся, как глазами, так и даром. Один пулемет в доте. Еще два замаскированы в укрытиях за колючкой и их выдает только оранжевое свечение стрелков. Он недобро скривился.

Рейдер неспешно вышел к будке возле дота. Оттуда вынырнул молодой парень в армейском камуфляже.

– Здравствуй, гость дорогой. Кто такой? – Лицо было вполне дружелюбным и автомат из-за спины он не снимал.

– Звать Радаром. Честный рейдер, хочу патронов прикупить.

– Деловым гостям мы всегда рады. Несколько небольших формальностей – и наши торговцы к твоим услугам. – Парень вытащил из разгрузки рацию и кого-то вызвал. Через пару минут со стороны поселка вышли двое молодых мужи-

ков в том же камуфляже с безошибочно узнаваемыми Ака за спинами.

– Проводите парня до Каа. Вопросы – ответы. Потом проводите куда попросит.

Один из подошедших скривился.

– А сам он не дойдет?

– Берега попутал? Это приказ. Если не понял – это новый. Общую процедуру он еще не проходил, так что не расслабляться. Если что спросит – расскажешь, и будешь любезен как халдей в кабаке. Ты понял? – Старший грозно рыкнул.

Боец кивнул, делая Радару жест рукой следовать вперед.

Обитатель одного из коттеджей, встретивший их в натуральном кабинете по всему и был Каа.

Это был сухощавый темноволосый и темноглазый мужик неопределенного возраста и какой-то «смазанной» внешности. Такой одинаково уместно смотрелся бы за прилавком на восточном базаре и в шведском офисе. Единственной его приметой можно было назвать то своеобразное равнодушие, с которым он смотрел и говорил.

Без особого энтузиазма ментат поздоровался и задал десяток вопросов. Все же обвинить его в равнодушии к Радару было нельзя.

После десятка однообразных вопросов, он сделал паузу. Чуть наклонившись вперед Каа посмотрел собеседнику в глаза и улыбнулся.

– Вы очень хорошо держитесь для человека, который все-

го неделю в Улье. Многие впадают в депрессию до самоубийства. Сила духа впечатляет.

Расскажите своими словами как вы попали к мурам и как сбежали.

– Да как... После попадания встретил рейдера. Звать его Лаки. Он тварь и продал. Выручило то, что, когда чистили магазины на сегменте, я пистолет с трупа охранника захомячил. Он об этом не знал. А обыскивать меня муры поленились, у них и так в это время проблемы были с налетом стаи.

Я двоих застрелил. Хотел из клетки выпустить, тех кто там сидел. Когда выпускал, один из них, совсем ополоумел и так меня толкнул, что я упал и ударился головой.

Когда пришел в себя – поймал одного из местных муров. От него узнал небольшую местную заначку в сейфе и что зеки из клетки сбежали, уведя почти всех муров за собой в погоню. По крайней мере один из них угнал у них броневик.

Так что я взял этого типа проводником и с хабаром отвалил. Он меня и обозвал Радаром.

– Где он теперь?

– Разошлись.

– Вы его убили? – Каа был сосредоточенно любезен.

– Нет. Просто прогнал, когда вышел на стаб. Жаль, что не вышло устроить побег на броневике... – парень отвечал с уверенно-скупающим лицом.

– Броневик помните?

– Да, серо зеленая антибликовая окраска, с такой башен-

кой.

– Ну точно, тот, что команда Смайла затрофеила. – ментат чуть кивнул собственным мыслям.

Радар подался вперед. – Так тот парень, Варенец, так его мур назвал, он здесь? Мне тогда доля полагается. Я ж его выпустил.

– Вот это сомнительно. Гнали его муры далеко, пока горючка не кончилась. Тогда он отстреливаться стал. Это уже близко к стабу было... В общем команда этого шустрога квазюка, как раз успела, когда парня уже положили, но и он ко-го-то с собой забрал. Сработал Смайл умело – все же малый серьезный. Так что теперь он богаче на броневик и две машины.

Тебе вряд ли чего-то обломится. Как ни крути, а броневик добыт с боя.

– Этот Смайл, где то на стабе?

– Да.

– Лаки, мразину тут никто не знает? – в голосе парня про-резалась искренняя злоба.

– Вовсе не обязательно, что тот мерзавец назвал тебе настоящее погоняло.

Тех, кто по разным причинам имеет сходство с описанием я буду проверять. Но это уже мое дело. Тебе не стоит лезть в разборки на территории стаба.

Уже снаружи рейдер оглянулся на своих сопровождающих и попросил – Ладно парни, объясните где здесь мож-

но сесть передохнуть да поговорить за всякое разное и я вас больше не держу.

Местный общепит, представлявший собой кабак и столовую в одном лице, не отличался яркостью и оригинальностью. Собственно, это и было несколько переделанное придорожное кафе- мотель.

Судя по всему, клиенты в этом заведении подходили к обеду и вечером, сейчас же единственными живыми душами были бармен и охранник.

За спиной охранника был железный короб с ячейками и номерками.

Радар, кивнув охраннику, спросил.

– Здесь что, оружие сдавать на хранение?

– Автомат? Нет, достаточно разрядить. – Тот деловито проверил автомат и вынув магазин вернул его владельцу. – Но, если есть желание сдать что-то громоздкое, то к услугам клиентов – Мужик махнул рукой на ячейки.

Плюхнувшись за простецкий пластиковый стол рейдер начал изучать лежащий на нем рукописный список с ценами. Цены были проставлены в спорах и долях от спорана. В целом выходило, что на один шарик можно было приемлемо поесть дня два или затариться едой на вынос на чуть больший срок. По той же цене можно было снять комнату на четыре дня. Комната с душем и настоящей чистой постелью на мягкой кровати...

...Лютый соблазн... Время... Не стоит...

Радар скрипнул зубами. Откинувшись чуть по удобнее на дешевом стуле из пластика и трубок, он махнул рукой человеку за стойкой. Симпатичный парень лет двадцати на вид в свободных брюках и сиреневой клетчатой рубашке похоже был здесь и за бармена, и за официанта. Вежливо улыбаясь тот подошел.

– Один полный обед. Остальное на вынос. – Радар протянул шарик в оплату.

Когда официант отошел рейдер задумчиво огляделся вокруг. Яркое утреннее солнышко светило через окна по пустым столам. Охранник оставался за дверью.

Когда парень поставил на стол поднос с горячей едой, Радар положил на стол еще споран. Как получилось дружелюбно, улыбнувшись, он махнул рукой на стул на против.

Тот сел, но плату не взял.

– Если есть интерес к девочкам -мальчикам могу рассказать где найти и даже посоветовать. Сам увы эти услуги не оказываю.

– Спокойно. Мне нужна только информация. Но качественная.

Бармен еще раз осмотрел гостя с головы до ног и таки сгрэб споран в карман брюк.

– Что за тип Смайл? Каков по жизни? Какие темы крутит?

– Смайл? Это кваз рейдер. Рейдер он хваткий и удачливый. Среди квазов одиночки выживают плохо. Стреляют их часто по ошибке. Этот наловчился ходить и работать неболь-

шой группой. Их там обычно пятеро костяка и от трех до десяти салаг. Салаг берет добровольно – принудительно здесь на Санатории. Это в основном должники. Из техники пользуются велосипедами иногда велотележками и прицепами.

– Сколько салаг должок отработали и соскочили?

– Пятеро. – Бармен отвечал быстро и чётко.

– А сколько пошло в расход и на корм зараженным?

– За два года, которые тут работаю – тридцать два.

– Неслабо. Он их что, мурам продает что ли?

– Нет. – Бармен говорил очень серьезно. Что-то в его лице и глазах было... Как и у самого Радара.

– Такое на нашем стабе подробно и при свидетелях проговаривается у ментата. В этом здесь все честно.

Радар еще раз улыбнулся, глядя в глаза собеседнику.

– Я по глазам вижу, что парень ты умный. Неужели не догадываешься в чем там подвох?

– Чего догадываться... Знаю. Где в колонне вероятнее всего попасть под атаку хищника? В хвосте или по краям. Куда поставят новичка? Если начнет догонять кто-то, от кого нет надежды отбиться – то, кого он в первую очередь догонит? Кваза, который лом руками завяжет? Старожилов, которые тоже формы поднабрали – или зелень? На том очень вероятно зараженный и остановится, и значит остальные уйдут живыми.

При этом специально ради выгоды Смайл своих не подставляет. Если это возможно – даже поможет.

Помню приволок одного на спеке. Разорванного так, что мама не горюй. Он его отбил у целой стаи. Копьем. Представляешь?

– Копьем?

– Ага мультка у него такая. Вместо клюва, как все, носит копые. Точнее несколько копий. Здоровенные такие, с широкими наконечниками и под наконечником еще перекладыны

Те, кто видел, как он работает своим дрыном, рассказывают, тараща глаза и писаясь кипятком. Валит, реально, даже горошников. Если конечно не слишком много и не слишком развитых.

Это только в сказках вражью силу мочат несчетно. В жизни кто силы свои и чужие неправильно посчитал – героический труп. – Парень вздохнул. – Все равно очень круто. Мало кто бы стал так рисковать.

– Тот парень, которого он на спеке приволок... Что с ним потом стало? – Радар поднял брови в вопросительной гримасе.

– С Меком? Ну долг он на том деле почти отработал. Устроился по рекомендации того же Смайла к нашему технарю Кулибину, подручным в технари. Все одно порвали его так, что на ноги вставать пришлось пару месяцев. За еду и крышу же чем-то платить надо. Технар из него вышел хороший. И сейчас у нас работает. Смайлу, по старой памяти, скидки делает и сейчас.

– Вот еще скажи, я слышал, он недавно муров лихо сде-

лал?

– Ну там скорее фарт, чем крутизна, но и да, дело звонкое. Много об этом шума вышло.

Это были муры из бригады Адмирала. Все муры твари хуже зараженных... Эти – из тварей твари. Прикинуты так, что честному рейдеру и не снилось. С кем-то они из внешников плотно работают от того и технику имеют и снарягу и стволы. Правители Мангайского края... Мрази.

Вот только вышла у них какая-то разборка между своими. Причем не так уже и далеко от нашего стаба. Один драпал на броневике. Потом почему-то остановился и стал отстреливаться из кабины. Двое его догнали на бронемашинах. Залегли вокруг и стали мочить. Стрелялись они так битый час. Вот тогда наши орлы к ним тихусенько и подобрались.

Как завалили этого, на азарте стадом и вылезли все к броневiku.

Тут и случилась самая короткая русская сказка. Знаешь её?

– Давай, рассказывай уже, не тяни кота за ... торчащее. – экс студент раздражённо поморщился.

– Зашел Иван Дурак в избу к Бабе Яге. Тут ему и пконец пришел... Положили их в раз, как мишени в тире, из пяти стволов.

Так и нагрелся Смайл на пару хороших машин, броневик, снаряды разной, стволов, патронов.

– Может стоило подмогнуть тому, в броневике, до того,

как его положили?

– На кой? С занятых позиций они бы точно хоть одного, бы кого-то из его ребят бы кончили, а вернее наверняка и больше. Там в бойцах тоже совсем лохов не держат.

И даже если б удалось их пережать – оставшиеся попрыгали бы обратно в тачки – и адью.

Что такого ценного в том типе могло быть что бы за него своих класть? Епительная сила, жить тут все хотят, а умирать за него с чего бы? Ценного с его жизни все одно ничего, даже будь он самим Адмиралом, что б ему скреббер все торчащее отгрыз.

Да еще и если не беспределить, и не отжимать броневик – то и убытков было б еще броневик. Все правильно сделал Смайл и для себя, и для своих людей. Любой рейдер бы его одобрил.

Крепко он муровскую мразь сделал. Конкретно. Еще и поднялся на этом. Вот так легенды и рождаются.

– Круто. Круто. Молодец. Как думаешь, он теперь в рейд на трофейной бронетехнике ездить будет? – Молодой рейдер зевнул, прикрыв рот ладонью.

– Это сильно навряд ли. У него удобная наработанная тема. Всё работает. Зачем ему заморачиваться еще и терять на этом? Продаст скорее всего. Сколько-то придется потратить на охрану и хранение пока найдет покупателя. Но навар все равно будет сказочный.

Радар с подначкой и откровенной ухмылкой продолжил. –

Не ну а че? Гонял бы элиту из тяжелого пулемета, да из-под брони чем не мечта?

Бармен шутку понял и ответил в тон. – Мечта, точно. Потратить все горячее на пустом кластере, потом бросить все, что не смог унести на себе, и особо хитро решать проблему с тем как вытащить броневик оттуда.

Сначала засунуть большой и тяжелый предмет в задницу, потом с удовольствием его вытаскивать. Потом чередовать...

На любителя дело. Вот поэтому рейдеры натуралы предпочитают велосипеды. Некоторые и вовсе ногами ходят.

Броневик хорош для больших рейдов по известным, хорошо разведанным местам. Такое любят большие стабы, которые одну еду колоннами грузовиков возят. Тем такое и по карману, и в прибыль.

– Ну так и нанялся бы в такой стаб если уж карта легла? Чем не тема?

– Сколько человек будут иметь доли с той темы? Там самому владельцу броневика выйдут слезы. Организаторам рейда – да, окупится с лихвой – даже если технику покупать.

Но... Рейдер с прокаченными умениями добудет себе намного больше и с меньшим риском...

– Да уж прокачка себя – это конечно вещь. Не зря мало кто боится превратится в кваза. Азартное дело. – Подвел расчёт Радар.

– Рулетка Улья. Шанс, который еще добыть надо. От которого блестят глаза. Жемчужина – это вещь, которую хотят

все.

– Ладно... Скажи еще, найти его, когда и где можно, так чтоб реально?

– Ты просто подходи сюда, как солнце сядет. Почти наверняка сюда зайдет. Это привычка по жизни. Во-первых, особо отдыхать и расслабляться кроме нас негде. Во-вторых, языками тереть и за дела договариваться тоже многие предпочитают здесь. Он мазнул скользящим взглядом по лицу собеседника. – И еще... В сумму оплаты. Если у тебя есть какое-то деловое предложение – здесь будут и другие рейдеры. Народ это... Разный. Учти. – Бармен поглядел серьезным взглядом.

– Благодарю. Почти всё... Где здесь торгуют, чтоб рейдеру купить – продать, и технарь сидит, ты говорил?

Разговор длился еще полчаса, потом Радар ушел. Стаб Санаторий был по большому счету деревней на несколько сотен жителей от силы. На него полностью хватало пары кабаков, одного магазина снаряги и одного продовольственного. Да еще бордель в нем был – тоже один.

Пообещав себе непременно посетить это безусловно заслуживающее внимания заведение рейдер занялся поиском лавки снаряжения.

...В другой раз. В другой раз – непременно...

Магазин снаряжения представлял собой просто дом с выносной доской расписанной мелом вместо вывески.

... Если бы еще понимать значения калибров и стволов,

подписанных этими красивыми цветными мелками – так цены бы мне не было...

Внутри была дикая смесь комиссионки, барахолки и универсального магазина. Рядом на настоящих и импровизированных торговых стеллажах лежали явно подержанные и потертые вещи по соседству с новейшими – муха не сидела. Явные самodelки соседствовали с носителями неизвестных фирменных гордых марок.

Продавец, мужик средних лет с прохиндейской рожей сидел рядом. Прикинув сколько споранов стоили те или иные вещи Радар наконец обратился к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.